

СКВОЗЬ
НАСЛОЕНЬЯ
ЛЕТ

УДК 821(574)

ББК 84 (5каз-рус)-5

С 44

С 44 **“Сквозь наслоения лет”**. Сборник стихов карагандинских поэтов / – Сост. и коммент. И. В. Варыгиной, предисл. Л. М. Харитоновой / – Караганда: Гласир, 2009 – 192 с.

ISBN 9965-886-73-3

Главный редактор и составитель *И. В. Варыгина*.

Автор предисловия и рецензент
доцент Карагандинского государственного университета,
кандидат филологических наук *Л. М. Харитонова*.

Редакционная коллегия:

*В. И. Вишняков, Т. Б. Ерёмкина, Р. Б. Курамшин, В. М. Могильницкий,
Д. К. Токмагамбетова, Л. М. Харитонова.*

Оформление обложки

фотохудожник Юрий Варыгин.

В сборнике стихов карагандинских поэтов звучат голоса разных поколений, социальных групп, поэтических традиций и школ. Авторы объединяет поэтическое восприятие действительности, желание поделиться с читателями своими чувствами и мыслями о жизни, “времени и о себе”. Главное достоинство стихов, вошедших в сборник, – их пронзительная искренность.

УДК 821(574)

ББК 84 (5каз-рус)-5

4702010202

С

00(05)-09

ISBN 9965-886-73-3

**Электронная версия для библиотеки, подготовлена Ерёмкиной Т.Б.,
апрель 2014г.*

Предисловие

В 2009 году Караганда отмечает свой юбилей – 75 лет. По меркам человеческим – чей-то век, по меркам городским – молодость, расцвет сил физических и духовных.

Город рос и креп, а вместе с ним росла и зрела его Душа – Психея – Поэзия. Она заявила о себе в самых первых поэтических публикациях в городской шахтёрской газете, пробовала и отгачивала свой голос в различных поэтических кружках, в радио- и телепередачах, в студенческих шпудиях и альманахах, на газетных поэтических страничках. Словом, как писал О. Мандельштам – “Плод нарывал. Зрел виноград”. Молодые поэты становились профессионалами, щедро преподнося уроки поэтического мастерства начинающим стихотворцам, постепенно стали появляться и первые ласточки – авторские и коллективные сборники стихотворений, литературные альманахи, самиздатовские, а то и рукописные книги стихов. Поэзия Караганды обретала свой Лик.

Поэтическая антология “Сквозь наслонья лет” – настоящий подарок нашему городу. Её объём значителен, состав – богат и разнообразен. Пожалуй, такой книги Караганда ещё не знала. Она знаменательна прежде всего тем, что в ней под одной обложкой зазвучали поэтические голоса разных поколений, разных социальных групп, разных поэтических традиций и школ. Стихи оказались разными даже по мере поэтического мастерства. Так что же позволяет им звучать и не потеряться здесь, в едином оркестре?

Если продолжить начатую аналогию, то можно сказать, что у этого оркестра есть умелый дирижёр – И. Варьгина. В течение ряда лет к ней спешили поэты (молодые и не очень) с просьбой опубликовать свои опыты. Но прежде, чем представить стихи перед читательским судом, Ирина Валентиновна подвергала их строгому отбору и при необходимости редакторской правке. К ней прислушивались, с нею советовались, спорили, соглашались или не соглашались. В итоге накопился большой поэтический материал, настолько интересный и своеобразный, что было бы несправедливо, если бы его публикация ограничилась только газетой. Так родился этот

поэтический сборник. Основная часть его – это стихи, увидевшие свет на страницах “Ярмарки”.

Говорить о стихах нелегко... Тем более о стихах, разных по темам, тону, качеству ритмического рисунка. Первое впечатление, когда читаешь стихи этого сборника, – ощущение причастности к переживаемому и изображаемому миру. За каждой строчкой видится знакомое лицо твоего земляка. Разные лица – совсем юные, только начинающие “вдыхать жизнь в хрупкие листы” (Д. Токмагамбетова), или уже украшенные благородными “белилами седин” – все они наши современники, здесь и сейчас живущие и творящие своё неповторимое поэтическое бытие.

Ощущение причастности рождает не только знакомые названия улиц, но и счастливая принадлежность к роду человеческому, которому дано жить и мыслить, любить и ненавидеть, страдать и радоваться. Не у каждого человека есть способность выразить свои ощущения, настроения, мысли. Но каждый может научиться слышать поэтическое слово, понимать его. Сегодня принято говорить о читателе как о равноправном участнике творческого процесса создания художественного мира, ведь чтение – это тоже творчество, диалог не только автора и читателя, но и внутренний диалог с самим собой, влекущий за собой рождение собственных интерпретаций, образов и ассоциативных рядов. Поэтический текст с его ярко выраженной субъективностью и экспрессивностью даёт максимальные возможности идентификации лирического Я поэта и собственного Я читателя. А потому, читая эту книгу, вы обретаете не только достойных собеседников, но и во многом открываете себя.

Создать новую лирическую тему сложно, вся поэтическая топика сформировалась ещё в ту далёкую эпоху, когда слово и музыка были нераздельны и пребывали в гармоничном единстве. И в то же время поэзия всегда, по известному определению В. Маяковского, “езда в незнаемое”, всегда свидетельство уникального и неповторимого человеческого бытия. Лирическое Я даёт читателю бесконечные возможности самоотождествления. Вот и я, перелистывая страницы этого сборника, становлюсь на время каждым из его многочисленных образов: любящей женщиной и заботливой матерью вместе с Татьяной Ерёмкиной и Ольгой Воротынской, мужем, прошедшим суровую школу жизни, вместе с Адланом Юсуповым, шахтёром, приравнивающим свой труд к труду поэтическому, вместе с Симеоном Плэмэдялэ

и Маратом Искаковым, философом вместе с Айбеком Бегалиным, гофмановским музыкантом вместе с Владимиром Вишняковым, гражданином своей страны вместе с Валерием Могильницким...

Много ликов у этой книги, много имён – всех не перечислишь. Она подобна дереву: корни его глубоки, ствол крепок, крона радуется новыми побегами. И у этого дерева есть плодородная почва – карагандинская земля, взрастившая своих талантливых детей разных национальностей. Приметы города рассыпаны по всей книге. Т. Ерёмину, В. Могильницкий, И. Брейдо, В. Баранов и многие другие авторы своей тонкой словесной кистью почувствовали в создании живописной картины нашего города. На этой картине не только пейзажные зарисовки:

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте.
(Т. Ерёмину, с.16)

Но какая Луна на Нуржана большая –
Таких не бывает Лун!
(Т. Ерёмину, с.18)

На бульваре Мира листопад.
Листья ловят и смеются дети.
Лишь берёзы белые стоят,
В зелень, как весной, одеты.
(В. Могильницкий, с.24)

но и линии драматичной судьбы:

Назначенный в крутые времена
Степной столицей каторги и ссылки,
Ты первопоселенцам дал сполна
Хлебнуть беды...
(И. Брейдо, с.107)

Но всё же возник, как ни странно,
Вдали от культур и наук
Столица степей Казахстана
Наш город-герой Майкудук.
(В. Баранов, с.108)

Тяжёлая наша работа –
Шахтёрская слава рубля.
Солёною кровью и потом
Стране мы давали угля.

(В. Баранов, с.110)

Корни поэтического древа Караганды сильны. Лирика Валерия Могильницкого, Иосифа Брейдо, Марата Исакова, Татьяны Ерёминой, Виктора Баранова прошла испытания временем и не изменила себе, когда “Трянул ветер перемен” (И. Брейдо). Залог человеческой состоятельности прост и сложен одновременно: “пронести сквозь бури” свой высший долг – “служить Отчизне, маме, другу” (В. Могильницкий) и всегда помнить, что “есть чудо в нас – огонь души, / Сердечных мук, порывов страстных” (М. Исаков). Залогом долголетия поэтического может быть только одно – верность своей Музе. Ибо она даёт силы и помогает понять, что “В круженье радостей и бед” наш белый свет “И свеж и юн, / И так хорош! / И не затёрт, / Как медный грош!” (Т. Ерёмина).

Как и у всякого дерева, на нашем легко соседствуют и уже зрелые, пережившие не одну суровую зиму, ветви, и только вступающие в свою поэтическую весну юные веточки. Сила дерева в его стремлении выжить, пробиться сквозь земные толщи и дать жизнь новым побегам. У нашего дерева, к счастью, их много. В этой антологии наряду с профессиональными, представлены и молодые, но уже подающие серьёзные надежды поэты: Ю. Паршин, Р. Курамшин, А. Уткин, В. Сушицкий и другие. Их поэтические строки – сильные и смелые. Они несут в себе опыт прошлого и тонко улавливают вибрации настоящего. В чётком ритме стиха молодого поэта слышится “шум времени” (О. Мандельштам):

Кровавый век на перепутье.
На перепутье человек.
Как негибаемые прутья
Сплелись прозренья смутных лет.
.....
Недооценка гениальных,
Порой непонятых идей.
Мы дети опытов фатальных,
Молитесь за своих детей.

(В. Сушицкий, с.171)

Эта полифония лирических голосов трудно поддаётся иерархии, да мы и не ставим здесь своей целью раздавать ярлыки. Принципом составления антологии стал принцип творческого равноправия каждого голоса, участвующего в создании карагандинского поэтического ансамбля.

Тематическая и жанровая природа антологии разнообразна. С первых страниц книги и до последних читатель погружается в мир вечных поэтических тем: любовь, природа, жизнь и смерть. Каждое стихотворение словно лист в шумной и многоцветной кроне нашего поэтического дерева.

Лирические пейзажи, любование природой и осознание себя как её части – одна из наиболее распространённых поэтических тем сборника. Читатель видит знакомые ему пейзажи, которые силой лирического переживания превращаются в пейзажи души:

Ещё грядут февральские метели,
Ещё морозы, может быть, в пути.
А солнце светит, будто бы в апреле,
И в пору уж подснежникам цвести.
(О. Воротынская, с.141)

Ночь валялась в твоих ногах,
От ветров выли стёкла оконные,
А ко мне шла Луна в сапогах,
Золотая, тёмная, сонная.
(Ю. Паршин, с.81)

Природа говорит и дышит, слышит и слушает, переживает вместе с нами и весну любви, и осень жизни:

Отзвенела февральская стужа,
Обессилев, затихла метель.
Значит, снова кому-то я нужен,
Как весенняя эта капель.
(В. Квитко, с.142)

А майский гром перечеркнёт
декабрьскую стынь,
освобождая жизнь в полёт
от пустоты пустынь.
(И. Брейдо, с.154)

Читая страницу за страницей, вдруг понимаешь, что при всём разнообразии

характеров лирических персонажей, тематических вариаций, художественных решений, книга обладает какой-то общей нотой, пронизывающей весь сборник. Наверное, я не ошибусь, если назову эту ноту нотой любви. Тема любви вечна и всегда нова. Любовная лирика интересна читателю разнообразием поэтических индивидуальностей, так как позволяет, с одной стороны, проникнуть в неповторимый мир того или иного поэта, а с другой – самому почувствовать разные оттенки любви и тем самым ощутить многомерность своей собственной души.

Если авторская книга стихов открывает перед читателем представления о любви одного поэта, то поэтическая антология даёт возможность увидеть многочисленные лики любви, разнообразные формы её переживания – ведь под одной обложкой собраны стихи поэтов разных поколений, разных социальных и семейных положений и, в конце концов, разных мировоззрений. Но каждая строчка дышит желанием любви, понимаемой как насущная жизненная потребность:

Говори мне нежные слова.
Я без них как нищий на погосте.
Я без них как вялая трава,
Что зовёт дождя всё лето в гости.

(В. Могильницкий, с.27)

Любящие сердца преисполнены нежностью и тихой музыкой, а поэтическое слово помогает нам это выразить самым изящным способом:

Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку:
Приходит, словно дыхание, слетает с губ
И белой птицей медленно тает в пространстве...

(В. Вишняков, с.73)

Чувство, само по себе острое и необычайное, получает дополнительную остроту, проявляясь в предельном кризисном выражении – взлёта или падения, первой встречи или совершившегося разрыва – всё это даёт богатую почву для возникновения лирического откровения:

Наша любовь бьётся в стёкла разлуки,
С нами остались озябшие руки...
Недолюбивши, весна распроцается,
Дав нам понять, что любовь не кончается.

(К. Черезова-Фаст, с.144)

Любовь или жажда любви, её ожидание сообщают поэту магическую силу слова, которое порою звучит как заклинание:

Где ты, где ты, ну где ты... приём...
Сердце бьётся тысячей птиц...
Я ищу и тебя, и твой дом
На равнинах книжных страниц,

На полотнах магнитных полей,
На экранах, погасших в ночи.
Голос, голос подай скорей!
Не молчи... не молчи... не молчи...

(Р. Курамшин, с.161)

В любовь хочется верить всегда – вопреки годам и сединам, ведь и в зрелом возрасте “В груди бушуют “чувственные вьюги,” / Печальному закату вопреки” (С. Плэмэдягэ). И даже если “алый паруса шёлк парусиной сме- нён сероватой” (О. Воротынская), всегда остаётся место надежде.

В апрельский бурный ледоход
очистится душа,
и новая любовь придёт,
взволнованно дыша.

(И. Брейдо, с.154)

Быть поэтом и философом одновременно дано не каждому... Философ мыслит категориями, поэт – образом. И только Слово, которое, как известно, было вначале, может их объединить.

Слово, которое было вначале,
Всё повторяется снова и снова.
Жизнь утверждается жизнью новой:
Мы повторимся, как вечное слово,
Слово надежды и слово печали,
В слове, которое было вначале...

(А. Бегалин, с.51)

В этом сборнике мы найдём целый свод житейской мудрости – размышления о смысле бытия, быстротечности времени, о жизни и смерти, о счастье и беде. Всякий раз, когда читаешь подобную поэзию, которую учёные номинируют как “интеллектуальную”, возникает ощущение опоры – будто нашёл доброго друга, который всегда даст верный совет, подберёт нужное слово, приободрит собственным примером жизнестойкости и

жизнелюбия. Наверное, это ещё одно ценное качество этой книги. Читатель здесь встретит и заботливые наставления О. Воротынской, А. Юсупова:

Если вас разлюбили – не мучьте любимых любовью.
Отпустите их с миром. Не стойте у них на пути.
(О. Воротынская, с.50)

Душе озлобиться не дать
Ни на часок, ни на мгновенье.
Ведь жизнь не только благодать,
А здравый смысл и терпенье.
(А. Юсупов, с.64)

и философские размышления о жизни и смерти И. Брейдо, В. Вишнякова, А. Бегалина:

Только душою мы в мир прорастаем.
Ночью лицо отражается омутом.
Сами себя до конца мы не знаем.
Жизнь всегда остаётся экспромтом.
(А. Бегалин, с. 52)

А миром правит случай и расчёт –
И в этом преимущество и горе.
Бушует быт, как пенное море,
Воистину – блажен, кто доплывёт...
(В. Вишняков, с.69)

Приходим в мир по одному,
Назад ползём поодиночке,
(И. Брейдо, с.41)

и неожиданные повороты мысли, облечённые в яркие метафоры, Р. Курамшина, А. Уткина:

Время падает, словно лёд,
В переполненный болью стакан.
(Р. Курамшин, с.101)

Тире это знак
включающий в себя
Восходы и Закаты
знак обозначающий
собой Бытие

Бытие есть разница
Между
8.03.1956 и 2.07.2002
Минус...

(А. Уткин, с.95)

Погружаясь всё глубже и глубже в художественные миры этого огромного поэтического космоса, невольно приходишь к пониманию глубокой связи поэтического слова и духа, ведь каждый раз являешься свидетелем проявления живой души, свежей мысли и трепетного чувства.

Всякое дерево растёт вверх, всякое тянется к солнцу. Так и поэт тянется к небу, к своему солнцу, которым является поэзия. Именно она становится предметом размышлений многих поэтов этой антологии. Образ музыки чаще всего сопровождается мотивами нелёгкой поэтической ноши, неизбежного одиночества и мучительного поиска нужного слова. Часто процесс появления стиха связан с болью и муками рождения:

В клочья истерзанный лист, разбитые руки –
Считаю лады от нуля в бесконечность,
Тишину разрывая измученным звуком,
Неродившимся криком – необъятная Вечность.
(Д. Артоуз, с.164)

Распатались нервы, поистерлись струны,
На гитарном теле трещинами руны.
И в лужёной плотке вмятины и ржа.
Открываю душу крысам на потеху,
И в толпу роняю я минуты смеха,
И держу надежду на клинке ножа.
(А. Уткин, с.98)

Но поэт всегда верит в силу слова, понимает смысл своего служения ему и остаётся ему верен “Даже когда заливают плотки / За смелое слово калённым оловом, / Даже когда песня – синоним решётки” (Н. Абель). Наверное, оттого поэты часто оказываются обречены на одиночество и непонимание, ведь они “не приносят близким счастья, / Их зыбкий мир не втиснуть в свой уклад” (В. Вишпяков). К их тревогам и заботам прибавляется ещё одна, немного, на первый взгляд, парадоксальная и саднящая своей горькой

правдой – защитить других от собственной неуспокоенности и неукоренённости в земном бытии, ведь

Невероятно трудно жить с поэтом

В метаньях и витаниях его.

.....

Не дай вам Бог связать судьбу с поэтом –

Его легко любить издалека.

(В. Вишпяков, с.70)

Трудно быть поэтом, но ведь именно “рифма ярким светом” способна разогнать “мыслей мрак” (Д. Токмагамбетова), и тогда уходит суета и “буквы греют вновь” (Д. Белугин).

Сейчас много говорят о нашем веке как веке жёсткой прагматики и расчёта. Возможно, это так. Но верно и другое – душа человека всегда будет желать красоты, ощущать потребность в любви, стремиться к высокому и прекрасному. Прикоснуться к поэтическому роднику, напитаться его живой и чистой водой – значит прикоснуться к собственной душе, и, может быть, лучше её понять. Один из самых крупных поэтов XX века И. Бродский, напутствуя студентов, любил повторять, что каждому человеку нужно иметь своего любимого поэта как проводника по миру языка. Держа в руках эту книгу, ловишь себя на радостной мысли, что у города есть эти проводники. Они помогают нам понять себя, мир, уловить ускользающее мгновение и обрести высоту.

Л. М. Харитонова,

кандидат филологических наук, доцент КарГУ

О составе антологии

Наш сборник по своей сути является антологией, потому что в нём представлены избранные стихотворения разных авторов, написанные в течение многих лет, иногда даже всей жизни. Сразу же нужно оговориться, что эта антология не является антологией академического типа и ни в коей мере не претендует на глубокое и всестороннее отражение поэтической картины города Караганды, которое, безусловно, ещё ждёт своих исследователей. В ней показана лишь небольшая часть поэтического пласта нашего города.

Цель сборника – через поэтическое слово как можно более полно показать богатый духовный и эмоциональный мир наших соотечественников, живущих “на изломе времён” (В. Бадиков).

Книга включает в себя два раздела: первый состоит из авторских поэтических композиций, второй – из тематических, в которых стихи разных авторов объединены одной темой. Необычность структуры сборника обусловлена характером собранного поэтического материала. В авторских композициях перед читателем предстаёт неповторимый поэтический мир каждого автора, его лирический герой, поэтика, в то же время в них чётко проявляется личность самого автора, его мировоззрение и жизненно важные нравственные установки. В тематических композициях звучит некий многоголосый ансамбль, в который органично вплетается каждый поэтический голос. Два раздела сборника звучат как одно целое, дополняя друг друга и перекликаясь между собой.

Все поэтические композиции сопровождаются комментариями составителя, которые в первой части несут в основном информативную нагрузку, а во второй – поддерживают общую тональность сборника, помогая воспринять чрезвычайно насыщенный, сложный и разнообразный поэтический материал книги.

Сначала в основу антологии были положены поэтические странички, опубликованные в карагандинской газете “Наша Ярмарка”, в которой в течение ряда лет (с 2002 по 2004 – эпизодически, а с 2004 по 2007 – постоянно) работала поэтическим экспертом составитель данного сборника. Стихотворные композиции были составлены из большого количества тщательно отра-

ботанных рукописей и авторских поэтических сборников. Но в процессе подготовки книги исходный поэтический материал был значительно расширен и заново отредактирован, состав его тоже основательно пересмотрен в соответствии с задачами, поставленными перед книгой. Многие хорошие стихи даже представлены здесь авторов не вошли в антологию, так как оказались по каким-либо причинам вне формата издания.

В проекте участвует 41 автор, в основном это наши нынешние и бывшие земляки, давно живущие в других городах и странах, но не перестающие ощущать себя карагандинцами. В книге есть и авторы, которым никогда не доводилось жить в Караганде – это поэт Бахытжан Канапьянов (Алматы) и Татьяна Блинова (Саратовская область), которых мы пригласили за созвучие с нашим поэтическим мировосприятием.

Книга была задумана ещё несколько лет назад. Её появления на свет ждали многие, только поэтому вы держите её в руках.

I

Татьяна Ерёмкина

Поэзия Татьяны Ерёмкиной прошла сквозь самые жёсткие фильтры: времени, требовательности и чистого сердца. Наверное, поэтому в ней так много света. Правда, стихи её, не выдерживая бумажного плена, иногда вылетали из рукописей, как птицы, листья, снежинки, движение которых невозможно остановить. Так появилась миниатюрная “книга в книге” Владимира Литвинова “Сердца раскрываются”, поэтические странички в газетах “Индустриальная Караганда” и “Наша Ярмарка”.

Но сначала карагандинцы услышали её стихи: они прозвучали в радиопередачах авторской программы Владимира Литвинова “Земляки”. И только в 2004 году вышел сборник стихов Татьяны Ерёмкиной “Луна на Нуркена”.

По профессии Татьяна Борисовна – горный инженер. Как большинство современных деловых женщин, она живёт в невыносимом стремительном темпе под прессингом тех же проблем, что и все: работа, работа, работа, хоть и любимая. А в душе – вечная ностальгия: по природе и её совершенству, по чистоте и высоте человеческих отношений, которых почему-то так не хватает в нашей жизни. Но оптимизм лирической героини помогает преодолевать все трудности – на счастье, мир её по-прежнему “... свеж и юн, и так хорош”.

МОЛИТВА

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте.
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

Я сберегу этот город весенний,
Будет листва на бульварах кружиться,
Будут смеяться знакомые лица,
Будут снежинки на плечи ложиться.

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте.

Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

Нет, в нём не будет челночниц усталых,
Горьких, голодных, оборванных нищих,
Тех, чьей надежды совсем не осталось,
Тех, кто сгребает лопатами тыщи.

В город счастливое детство вернётся,
В город счастливая старость вернётся.
Каждый отыщет свой путь по призванью,
Жизнь станет жизнью – не выживаньем.

Город мой голубой в степи
Тонкой линией на горизонте.
Город мой голубой в степи
Под жемчужными облаками.

1995

МАДОННА

Мадонна собирает за проезд.
Глаза лазурны. Глаза бездонны.
Прекраснее прекраснейших невест
За пачкой денег – Мадонна.

Наверное, с такой же, как и ты,
За облаками, на качелях,
Как лик бессмертной красоты,
Писал Венеру Боттичелли.

Такой – стихи бы нараспев
И розу белую в карету.
В кабине у водителя, присев,
Закуриваешь сигарету.

Мадонна собирает за проезд.
За облаками пусты качели.
Прекраснее прекраснейших невест
Мадонна кисти Боттичелли.

ЛУНА НА НУРКЕНА

Всё знают астрономы про законы отраженья,
Всё знают астрономы про звёздное движение,
Всё знают астрономы про вращение Земли,
Про звёздные миры, где ждут земные корабли.

Но какая Луна на Нуркена большая –
Таких не бывает Лун!
Застыла недвижно, крыш касаясь,
Красавицей на балу!

А по белому снегу проспекта летят
Огни в ледяной ночи!
Машины, люди, дома не спят –
Неоновые лучи
Как убранство праздника, лунного бала,
В котором лишь ей одной
Царить в золотом свеченье пристало
Царицей ночи – Луной!

Огромной! Нескромно,
Немыслимо прекрасной!
Спокойной. Торжественной.
Невозмутимо ясной.

– Скажите, астрономы, зачем она так светит,
Живущих заставляя забыть про всё на свете?

– Да мёртвая планета. Ничем не хороша.
– А может, в ней живёт бессмертная душа?
– А может быть, душа её несёт свой свет в ночи,
Чтоб встретить наших душ летящие лучи!

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

– Хотел бы ты быть бабочкой –
Живым лепестком цветка?
Неровно и порывисто
Порхать в струе ветерка?

Глядеться в глаза ночи,
Купаться в дыхании дня,
Не слушать чужих пророчеств,
Кружа над пляской огня?
Хотел бы ты быть бабочкой
И видеть мир изнутри –
В капле прозрачной росы,
Пронзённой лучом зари?..

– Какие, простите, бабочки?
Какие там лепестки,
Бантики, куколки, тряпочки,
Капли росы, ветерки?
Бетон, железо, удушье,
Асфальтовая среда,
Диван, телевизор, подушка,
Контакты, деньги, еда!

... Тают тысячелетия
Минутою каждого дня,
Летит над тобою бабочка,
Радугой крыльев дразня...
Грядущие тысячелетия
Наводят свои мосты
В солнечный мир бабочки,
Где души, как росы, чисты...

ТАЛАНТ

Не каждому дано увидеть красоту,
Сплетением размеров конструкцию сложить.
Не каждому дано осуществить мечту
И, не жалея сил, ей преданно служить.

И что ж такое крепь? Сталь, тонны и размеры.
Не каждому дано понять, как тяжело
Натужны верхняки, натянуты, как нервы,
Когда сжимает пласт безжалостно и зло.

Не каждому дано любить свою работу,
Средь множества дверей найти свою одну,
Не каждому дано нести в себе заботу
За узел, комплекс, лаву, за город, за страну.

И там, за горизонтом, увидеть цель и путь,
И по нему идти, не смея отдохнуть...

А если та тропа изменит вдруг таланту
И в сторону вильнёт ненужный поворот,
Что ж, принято прощать большому музыканту
Неверную одну из взятых верно нот.

Уносят жизнь года – слышнее голос скрипки,
Над осенью парят весенние слова,
Над чертежами – свет прекраснейшей улыбки,
И носит искру божию седая голова.

дни

Несутся дни – не продохнуть!
Безумный ритм сжимает время.
Горяч твой конь. Нелёгок путь.
Нога не покидает стремя.

За горизонт, за облака,
Едва его поводья тронь,
Летит, не чуя седока,
Стрелой белоснежный конь.

Обрывки фраз, обрывки слов,
Переживаний череда,
Калейдоскопом странных снов
Летят минуты сквозь года.

Сверхсумасшедшая пора –
Смеётся дерзкая звезда.
И только капелька добра
Не иссякает никогда.

Как полюбить такую жизнь,
И есть ли стойкости предел?

МОЕЙ ДЕВОЧКЕ

Наташе Ерёминой

Я не знаю, какие сны
будят тебя по ночам.
Я не знаю, какие слова
хочешь услышать сейчас.
Походка твоя легка,
глаза излучают свет.
Без тебя провожаю закат,
без тебя встречаю рассвет.

Но ты – моя жизнь.
Пламя свечи в ночи.
Но ты – мой свет
в пропасть летящих лет.
Назад не вернуть.
Крепнут крылья твои.
Согрею твой путь
тёплым дыханьем своим.

Я не знаю, какие сны...

МЕДНЫЙ ГРОШ

Вот
Прошёл год.
И не один.
Пора седин
Стучится в дверь.
Но ты не верь,
Что навсегда
Ушла в песок
Весны вода.

Мир
Уже затёрт,
Как медный грош?
Нет. Ты поверь:
Он так же юн
И так хорош,
Как и тогда,
Когда капель
Стучалась в дверь.

Мы
Все бежим
Спиралью лет,
Забыв про всё.
А белый свет
Вокруг – цветёт!
Ему смешно
И всё равно,
Что сквозь
Закрытое окно
Не видим всей
Его красоты,

А только смотрим
На часы,
И дела нет
До красоты
В плену обычной
Суеты.

В круженье
Радостей и бед
Вгляни на этот
Белый свет!
Он свеж и юн,
И так хорош!
И не затёрт,
Как медный грош!

Валерий Могильницкий

Валерий Могильницкий – известный казахстанский журналист, писатель и поэт. Родился в селе Каскелен Алма-Атинской области. Трудился на Дальнем Востоке, на Дону. Три десятилетия живёт и работает в Казахстане.

Стихи публиковались в поэтических сборниках “Алые паруса” (Москва), “Донская сторона” (Ростов-на-Дону), в казахстанских и российских литературных журналах “Простор”, “Нива”, “Дальний Восток”, на страницах газет “Казахстанская правда”, “Комсомольская правда”, “Труд” и других.

Автор поэтических сборников: “Строки любви” (1992), “Свет окна” (1993), “Давно забытые стихи” (1998), “Лирика” (2001).

Его лирические размышления о самом главном: о том, что питает сердце и даёт силы жить. Они наполнены нежностью, почти забытой нашим прагматическим веком.

“Трудная у меня была жизнь, – рассказывает Валерий Михайлович, – полная скитаний и неоправданных потерь, но, наверное, я другой не пожелал бы себе. Ибо только путешествуя, переезжая из края в край, я смог так сильно полюбить нашу необъятную землю, её травы и тонущие в тумане реки, деревья с тихим шёпотом листьев и бьющие, как кипяток, родники. Я любил всё прекрасное в этом мире, и оно, как свежий ветер, врвалось в мои стихи”.

Многие годы В.М. Могильницкий возглавляет Союз писателей Карагандинской области.

ИЗ КНИГИ «ЛИРИКА»

На бульваре Мира листопад.
Листья ловят и смеются дети.
Лишь берёзы белые стоят,
В зелень, как весной, одеты.
Солнце льёт жару с высоты.
Люди ходят в пиджаках, беретах.
Только я о лете загрузил –
Дунет ветер, и прощайтесь с летом!

Что нас ждёт, известно лишь зиме.
Были б люди с кипятком и хлебом.
Грусть приходит по ночам ко мне
В виде листьев, падающих с неба!

Что толку в бессловесной красоте?
Увидев айсберги в холодном море
На заполярной широте,
Я вдруг почувствовал их горе.

Причина этого одна –
Молчанье льдин, что вечно длится.
Простая родниковая вода
Звонка и песенна, как птица.

Она приносит силу жить.
И вам бы, айсберги, в тумане
Вдруг родником заговорить,
Чтоб стало легче в океане.

Но нет, молчите, будто ночь.
В безмолвии проходят годы...
И улетают чайки прочь.
И курс меняют пароходы.

Как неожиданно явленье
Холодной осени, когда
Одно короткое мгновенье –
И побелели провода!

И у реки сирень завяла –
Лишь пахнет горькая полынь.
И всё же стужа не забрала
В душе обычную теплынь.

И пусть мерцают зябко звёзды
Осенней стылою порой,

Я слышу, как гудят берёзы
От вешних соков под корой.

И в тусклых красках угасанья,
В унылом шорохе ночей
Я чую трав благоуханье
И разговор степных ключей.

И мне легко на удивленье,
И слякоть серая, и стынь,
И речки тяжкое движенье –
Всё нипочём...
В душе – теплынь!

Когда в тайге блуждал один
И, обессилев, начал слепнуть,
Я знал: ни хлеб, ни карабин
Не помогли бы мне воскреснуть.

Спасенье – лишь твоё окно,
Что светит мне вдали у вербы.
Вокруг – на сотни миль темно,
А всё ж оно горит сквозь дебри.

А всё ж оно огнём пробьёт
Густую темень Берендея,
В реке глухой укажет брод
И к людям выведет на берег...

Не смог бы я всю тяжесть бед
Перенести в краю далёком,
Когда б не лучезарный свет
Твоих, родная мама, окон.

Говори мне нежные слова.
Сердце будет биться учащённо.
И травой покажется листва,
Что упала с прошлогодних клёнов.

Говори мне нежные слова.
Ведь они как лебеди над речкой.
И отведу песней соловья,
И в объятьях проведём весь вечер.

Говори мне нежные слова.
Грубых от людей наслышан вдоволь.
И ночная улетит сова,
И притихнут зеленыя на поле.

Говори мне нежные слова.
Я без них как нищий на погосте.
Я без них как вялая трава,
Что зовёт дождя всё лето в гости.

Говори мне нежные слова.
Я окрепну, будто клён могучий.
Упадёт под утро с неба синева,
И она навеки нас обручит.

Давай покурим у костра.
Не мёрзнут руки, слава богу.
Уж осень тёплая прошла.
И замели снега дорогу.

И выпал иней на виски.
И отдохнуть пора на юге.
Но остаюсь, где стынь реки,
Где по степи бушуют вьюги.

Зачем? Не знаю, что хранить,
Беречь, – сжимаю рот до боли.
Здесь довелось мне хоронить
Родную маму в чистом поле.

Но остаюсь... Сквозь чёрный дым
Смотрю на скверную погоду.
Мои надежды – это сын
И дочь, несущие свободу.

Ты уйдёшь в голубую прохладу
На рассвете погожего дня.
Чуть помашешь вишнёвому саду
И не вспомнишь, наверно, меня.

Разве в памяти всё остаётся?
Пусть непустишь весной на порог.
Но подснежник случайно коснётся
На заре твоих бронзовых ног,

И припомнишь, как звёзды в тумане
Нам светили сквозь капельки роз.
И обидно и горько вдруг станет,
Что дороги расходятся врозь.

Придут года, быть может, спросят:
“Ты грешен был? В долгах ли жил?”
Пусть за меня ответит осень,
Каким я был и с кем дружил.

Перебирая жизни даты,
Ответят листья, чуть шурша:
“Он с детства был, как все ребята,
Он шёл, свободою дыша.

И, напрягая до предела
Свои глаза, вместить хотел
В них ширь степей, чтоб сердце пело,
Чтоб круг друзей не поредел.

Да, грешен был, как все в округе,
В долгах не жил, но высший долг –
Служить Отчизне, маме, другу –
Он пронести сквозь бури смог.

И без любви не оставался.
Теряя близких и родных,

Опять с рассветом поднимался,
Чтоб воспевать в стихах живых.

И отмывала раны летом
Роса прозрачная в степях.
Он просто в жизни был поэтом,
И Бог ему лишь судия”.

И если так ответит осень,
То сброшу тяжесть грусти дня.
Начну сначала, будто проседь
Ещё не тронула меня.

Давно забытые стихи –
Они, как песни, что забыты,
Лежат спокойны и тихи,
Но час придёт и к их открытию.

И запоёт опять строка,
Как мамин сад, не умолкая,
Как вдаль плывущая река,
Волною солнечной сверкая.

Стихи не надо хоронить,
Ведь это клад любви и муки.
Они способны сохранить
И пыл страстей, и боль разлуки.

В них – жизни каждой радость, боль,
И журавлиной вольной стаей
Пусть пролетят они Косколь,
Каркаралинск и степь Алтая.

До самой каменной Москвы
Пусть долетят, к любви взывая
Всех тех, кто помнит тишь травы
И детства грусть не забывает...

Симион Плэмэдялэ

Симион Плэмэдялэ один из тех, кто попал на наши целинные просторы по комсомольской путёвке, да так и прожил вдали от своей любимой Бессарабии всю свою жизнь. Семён Георгиевич, как его обычно называют, участвовал и в создании шахтёрской славы нашего города – 30 лет он проработал под землёй: сначала проходчиком, затем электрослесарем. Но тяжёлый шахтёрский труд не остудил его пылкого сердца и не смог уничтожить в нём поэтическое мироощущение. Стихи С.Г. Плэмэдялэ пишет с юности, на двух языках – русском и румынском.

Его лирический герой прежде всего романтик с наивной чистой душой, хотя в нём очень много и от фольклорного героя: любовь к песенным ритмам и лихому удалству, непобедимое жизнелюбие.

Можно было бы назвать его самородком, если бы он не прочитал за свою жизнь такого большого количества книг. Скорее, он похож на Алексея Максимовича Пешкова, которому удалось с помощью самообразования создать и себя, и свой мир.

ПОД ЗЕМЛЕЙ

Здесь не только страх,
Здесь не только мрак:
На моих руках
Распустился мак
Или кровь спеклась?
И горит она
Свой последний час –
Скоро на-гора.

Здесь не только пыль,
Здесь не только стук:
Угольная быль –
Дело наших рук.
Нет таких чудес,
Чтоб открылся рот,
Но подземный лес
Тайнами поёт.

Здесь не только стон,
Здесь не только крик:
Если ты влюблѐн
В раненый целик,
То сквозь труд летит
Журавлиный клин
И понять велит
Музыку глубин.

**ПЕЧАЛЬНО СВЕТИТ
СОЛНЦЕ**

Печально светит солнце
В преддверии заката.
Тревогой ледяною
Душа моя зажата,
Как антрацит – породой,
Что под землёй искрится,
Но твёрдость колчедана
Не каждому приснится.

Кто раз хотя бы в шахте
Стонал, бедой зажатый,
Тот знает радость встречи
С восходом и закатом.
Он знает цену жизни
И тайну крошки хлеба.
Влюблѐнными глазами
Он созерцает небо.

После угольной смены
Мы садимся в “карету”.
Рад, что снова увижу
Блики яркого света.

Сразу нужно зажмурить
Чуть глаза, а затем –
Приоткрыть постепенно
И воскликнуть: “Эдем!”

Всё безумно красиво!
Вся поверхность кругом –
Это белая тайна,
Только верх – в голубом.

Золотые созвездья,
Словно грёзы любви:
Все таинственно блещут
Там, в безумной дали.

Лишь Поэт и шахтёры
Понимают, что это:
После вечного мрака –
Блики белого света.

Приходишь домой, как убитый, порой
И кажется – только упасть да уснуть,
Но сердце торопится ринуться в путь,
И ты начинаешь бороться с собой.

И песня приходит сама, как мечта,
На крыльях тревоги моей и любви
Ко всем, кто в глубинах казахской земли
Идёт, покоряя капризы пласта.

ЧЕРНАЯ ТАЙНА

Беспокойный рубеж
Там, где вечные ночи.
В каждой крошке угля
Вижу чёрные очи.

Тоже пел о любви,
Чтобы очи твои
Мне светили в пути
К сердцу нашей Земли.

Не чужие – твои.
И поверь мне, они
Согревают в пути
К сердцу нашей Земли.

Если вдруг не вернусь
Из горячих сражений –
Знай, что вечная грусть
В тайне грёз и волнений,

В них все тайны глубин,
Песни грёз и волнений.
Здесь когда-то творил
Необузданный гений.

Знай, что очи твои
Мне поют о любви,
Согревают в пути
К сердцу нашей Земли.

**БИСКАЙСКОГО
ЗАЛИВА ПОБЕРЕЖЬЕ**

С о н е т

Бискайского залива побережье
Я не увижу в жизни никогда.
Гонконг, Париж... другие города
Сегодня снятся мне всё реже, реже.

Я, как молитву, повторяю: где же
Мои навек сторевшие года?
Где юность незабвенная моя,
Дороже всех заморских побережий?

Давно-то чуда нет уже со мною.
В душе остались боль и пустота,
Как после взрыва в угольном забое.

Случайность или тайная мечта
В огромный край когда-то привела?
Как жить одной надеждой о покое?

**ЧИСТЫЙ
ГЛИНЯНЫЙ ДОМ**

Чистый глиняный пол
В нашем доме блестит,
Как пушистые кудри
Летних лунных ракиц.

Стены тоже из глины
И соломенных грёз
И побелены тайной
Белоснежных берёз.

Лепестки, опадая,
Застилают постель,
Но невидимый ветер
Поднимает метель.

Отчий дом незабвенный –
Чудо грусти моей,
Окружённый весною
Светом белых ветвей.

**Я НЕ ЗАБЫЛ ВАС,
МИЛЫЕ ПОДРУГИ**

Я не забыл вас, милые подруги,
Прекрасные, любимые мои!
В груди бушуют “чувственные вьюги”,
Печальному закату вопреки.

Не вы, а все подземные метели
Снежинки разожгли мне на висках.
Но как бы ни старались – не сумели
Зажать меня в драконовских тисках.

Хоть принято считать, что мы с годами
Теряем пыл и плачем о былом –
Я знаю, что всегда при встрече с вами
В груди моей вся кровь горит огнём.

Я только при одном воспоминанье
Мгновенно возгораюсь и грущу,
Что вы забыли выйти на свиданье...
А я вас всех по-прежнему люблю.

Давайте вместе вспомним “Вечереет...”,
Споём возле целинного костра.
Пусть песня нашей юности согреет
Всех вас, когда нагрянут холода.

Иосиф Брейдо

Иосиф Брейдо родился в Кыргызстане, на берегу озера Иссык-Куль. Окончил Ленинградский электротехнический институт им. Ульянова (Ленина). После окончания института служил офицером на Тихоокеанском флоте. С 1974 года постоянно живёт в г. Караганде. По роду своей деятельности привычно открыт новым знаниям и вечно обновляющемуся студенчеству. 21 год работает в Карагандинском государственном техническом университете, заведующий кафедрой автоматизации производственных процессов. Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии естественных наук Республики Казахстан, академик Международной академии информатизации.

Автор поэтических книг: “Метки и осколки бытия...” (2002), “Наворожи, гадалка, нам...” (2004), “Дорожная молитва” (2006). Публиковался в казахстанских литературных журналах “Простор” и “Нива”, в российском литературном журнале “Сибирские огни”. Член Союза писателей Карагандинской области.

В 2008 году стал лауреатом Второго поэтического конкурса среди российских соотечественников, живущих за рубежом, “Я ни с кем никогда не расстанусь!”

Для поэзии Иосифа Брейдо характерны сила, глубина и обаяние мысли, часто непредсказуемой и неожиданной, умение каким-то удивительным образом совладать с любыми эмоциями, даже самыми сложными, облекая их в абсолютно точные слова, покоряющие своей искренностью, простотой и отсутствием суетности.

ИЗ КНИГИ «НАВОРОЖИ, ГАДАЛКА, НАМ...»

Прогресса бег неудержим:
щелчок – и видишь на экране
рассвет над городом, в тумане
слепящий свет, удар и дым,
пыль оседает, тишина...
Какая точность, мощь и сила,
ребёнка, правда, зацепило...

Интерактивная война,
горячий и прямой эфир:
такого не бывало, кроме
засохшей на асфальте крови.
Век двадцать первый.
Страшный мир.

От Мусорных ворот немного вправо
и повернуть ещё наискосок...
Здесь и была последняя облава,
оставшихся погнали на восток,
на север, юг, в каменоломни, в гетто,
на крест, в огонь, на пытки, на убой –
рассеются, исчезнут, канут в Лету,
но выжил мой народ, коль я живой.
Беда, что о своих немного знаем:
во рвах, под пеплом скрыты имена...
Вернулся я в исток, в Ерушалаим,
и сердце сжалось: вот она, Стена.

ПАРИЖ

Порою кажется, привиделось во сне,
но точно зафиксирована дата –
на башне Эйфеля вдруг ожили во мне
страницы книг, прочитанных когда-то.

Я видел сверху в лёгкой дымке скаты крыш,
пусть даже ощущая себя вчуже,
вслух повторял: Монмартр, Конкорд, Париж,
грассируя смешно и неуклюже.

В разноголосице наречий разных рас
я узнавал знакомые названия:
Луксор, Сорбонна, Лувр и Монпарнас,
звучавшие как первые признанья.

Легко от воздуха парижского в душе,
и город стал всего на день, но ближе,

но было жаль, что никогда уже
не окажусь я в первый раз в Париже.

С. Е.

Спешил я, ты опаздывал порой,
мне времени так часто не хватало,
Когда, не торопясь, ты соблюдал
все тонкости и точность ритуалов.

Но всё-таки я понял наконец,
каким бы ни молились мы иконам,
Что степь не переносит суеты
и существует по своим законам.

В степном пространстве некуда спешить,
здесь главное не час, а место встречи,
Подарок, данный Богом, гость любой,
и потому так многословны речи.

Пока идёт неспешный разговор
о прошлом и о жизни настоящей,
Не время запрягать в поход коней
и думать о дороге предстоящей.

Днём раньше или позже караван
поднимется и, следом в след ступая,
Пойдёт под песни, долгие, как путь
от Каспия и до лесов Алтая.

И снова в час рассвета, как всегда,
над древней степью встанет шар багровый,
А жаворонок тихо напоёт
мотив знакомый, но и вечно новый.

ПАМЯТИ А. МАХОВА

Как только серый снег на пустыре растает,
а с юга полетят на север птичьи стаи,
и станет тошно от рукопожатий липких
и от любой искусственной улыбки,

давай на пару дней сбежим от фальши,
уедем в степь, от города подальше,
как уезжал ещё совсем недавно Саша,
когда терпения выплёскивалась чаша.

Ручей под сопкой памятный разыщем,
костёр зажжём на старом пепелище,
огонь займётся, искрами стреляя,
вокруг же степь от края и до края,

и сверху вечность – звёздная дорога...
Но Сашу взял Господь к себе до срока,
а искры будут подниматься к звёздам, выше,
пусть там, на небе, Саша нас услышит.

Свидание в заброшенном саду
назначь и не справляйся о причинах,
на пару мы с тобой побродим чинно
и подойдём к заросшему пруду.

Спешить не будем, трудно на бегу
увидеть даже крупные детали,
да и бежать, похоже, мы устали,
что ж, просто посидим на берегу.

Чуть пожелтела мятая трава,
усыпана листвой полоска ила,
как незаметно осень наступила,
и кружится немного голова.

Б. п.

Лукавство прячется в словах,
их часто смысл неоднозначен,
открыта музыка одна,
и слушают её иначе.

Немногословен музыкант,
пустого не проронит слова,
всё скажет музыка одна,
она сама первооснова.

Упрямо жизнь ломает нас,
обманывает или душит,
способна музыка одна
утешить бескорыстно души.

Нет соразмерности вокруг,
разлад преследует всё чаще,
и только в музыке одной
гармония непреходяща.

По-разному звучат слова
и речи каждого народа,
свободно музыка одна
обходится без перевода.

Ну, так играй же, музыкант,
ночной порой и утром ранним
звучит пусть музыка одна,
и, может, мы чуть лучше станем.

ИЗ КНИГИ «МЕТКИ И ОСКОЛКИ БЫТИЯ...»

Я не умел любить, как ты,
Не требуя любви ответной.
Я был уверен: чувство смертно,
А дальше призрак пустоты.

Я не умел любить, как ты.
Лишь оттого, что было страшно
Оставить островок вчерашний,
Не мог переступить черты.

Я не умел любить, как ты.
Мне было просто одиноко,
И ветер дул холодный в окна,
И захотелось теплоты.

Я не умел любить, как ты.
Но я, тобой замороженный,
Любил, но только отражённо.
Я не умел любить, как ты...

Средь крупных классов,
шумных групп
 один есть тихий класс,
Немногие в него войдут,
 не опуская глаз.
Успех здесь просто редкий гость,
 да и его не ждут,
Живут, наверное, как все,
 но лишь прямой идут.
Здесь всё равно, какой сумел
 занять ты в жизни ряд,
И наплевать, каких достиг ты
 званий и наград,
Но в пору долгих неудач
 не отвернут лица,
Не оттолкнут, откроют дверь
 и иногда сердца.
Есть класс порядочных людей,
 и в этот тихий класс
Войти бы и в конце пути,
 не опуская глаз.

Считай не годы, а дороги,
речушки, пройденные вброд,
с их родниковой стынью вод
и тропы через гор отроги.

Считай не годы, а друзей,
и вспоминай всех поимённо,
храни их в памяти влюблённо,
как исторический музей.

Считай не годы, а труды
за необманчивую ясность,
не за всеобщность, а за частность,
но частность дорогой руды.

Не надо счёт вести годам,
ведь это дело камнереза –
через тире две даты врезать,
пой, зная, не поётся там.

ИЗ КНИГИ «ДОРОЖНАЯ МОЛИТВА»

Приходим в мир по одному,
Назад ползём поодиночке,
И в промежутках потому
Так тесно сердцу в оболочке,

Когда затягивает вдруг,
Возможно, по велению свыше,
В неведомый доселе круг,
Где в такт с тобою кто-то дышит.

Душ неприкаянных родство:
До перекрёстка иль погоста –
Рождается из ничего,
Но дышится легко и просто.

И в хаосе прошедших дней,
В случайности всех наваждений,
Коль вспомнишь, не было важней
Всех этих редких совпадений.

РЕКВИЕМ

Вкус горький черноморских вод и океана,
Берёзы под Москвой, мечети Регистана,
Нева, Амур и Волга, Зеравшан и Лена –
Не выбраться никак из этого мне плена.
Спина лосося, вверх ползущего упрямо,
В дальневосточной мелкой речке безымянной,
Крещатик, переулки Риги, мост Дворцовый...
Как жаль, что сброшены державные оковы
И перелистаны последние страницы,
Но сердцу наплевать на визы и границы.
И вряд ли мне уже избавиться до гроба
От ощущения внезапного озноба,
Когда играют марш “Прощание славянки”
И слушают его имперские подранки.

Ушла зима, опустошив до дна,
но радуется, что в близком круге живы.
Я жадно у открытого окна
ловлю мотивы
так долго ожидаемой весны
с её привычным сочетаньем звуков,
в которых нет эффектов новизны,
что режут ухо.
Простые ноты: шелестит листва,
мяукает на дереве котёнок,
метлою дворник, шевеля едва,
метёт спросонок.
Вновь белоснежно яблоня цветёт,
а ветерок, беспечный, но упрямый,
срывает цвет и бьёт о переплёт
оконной рамы.
И, опасаясь резких перемен,
без всяких доказательств верю слепо,
что ничего не надо мне взамен
весны и неба.

Иосиф Брейдо блестяще использует в своей поэзии все категории смеха, в том числе юмор, иронию и сарказм. Меткие и очень остроумные наблюдения автора выражены в яркой афористической форме.

ИЗ КНИГИ «НАВОРОЖИ, ГАДАЛКА, НАМ...»

Груз лет и ожерелье званий,
всё это – суета сует,
но сладостней минуты нет,
когда в час неурочный, ранний
разбудит внук и скажет: “Дед,
пора пускать кораблик в ванне”.

Не падают лучи божественного света
Отныне на любовь, прошла пора поэтов.
Открыта суть любви – одна игра гормонов,
Чтоб эстроген всегда играл с тестостероном.
Доказан величайший из земных законов:
Для счастья так необходим баланс гормонов.
Путь к этой истине извилист был и долог,
Не Бог в ответе за любовь – эндокринолог.

ИЗ КНИГИ «МЕТКИ И ОСКОЛКИ БЫТИЯ...»

Когда гранатою ручной
взрывается мадам, рыдая, –
сейчас же, здесь, любой ценой –
причина может быть любая.
Не уподобься храбрецу,
что закрывает амбразуру,
и не высовывайся сдуру,
так должно поступать юнцу.
Иное дело ветеран,
его заслуженные шрамы –
свидетельство великой драмы,
и переждёт он ураган.

Когда же кончатся снаряды,
из-под обломков бывших стен
он встанет, отряхнёт награды
и побредёт сдаваться в плен.

Глаза огнём любви горят,
но странно неподвижен взгляд...
Любовь – смертельная забава,
коль ты предмет любви удава.

Добро с тяжёлым кулаком
такой бедою поросло,
что кажется нам пустяком иное зло.

“Специалист подобен флюсу”,
но кругл и гладок дилетант,
чтоб отвечать любому вкусу,
совсем особый дан талант.
Ему легко без груза знаний,
крылата мысль, ум свеж и чист,
тем более, на случай крайний
в запасе есть специалист.

Сомнение – вот бог и чёрт,
Оно безудержно влечёт,
Опровергая постулаты,
И все творцы – его солдаты;
Дитя греха и искупленья,
Мотор всемирного движенья,
Но неизменна на века
Категоричность дурака.

ИЗ КНИГИ «НАВОРОЖИ, ГАДАЛКА, НАМ...»

От встречи яростного пламени и льда
На свет является лишь грязная вода.

Застой, гниение и тлен,
И духота предгрозовая,
Нам нужен ветер перемен,
Чтоб заиграла кровь живая.
Пусть освежающий поток
Уносит запах гнили, тлена,
Пусть лёгкий дует ветерок,
Тогда наступит перемена...
И грянул ветер перемен,
Не то тайфун, не то торнадо:
Упала крыша, нету стен,
И перемен уже не надо.

1995

Услышать хочется порою
в нестройном хоре голосов
не истину с усмешкой злою,
не скрип аптекарских весов,
определяющих до грана
соотношение заслуг
и дел, проваленных бездарно,
но похвалы приятный звук.
И привыкаешь постепенно
воспринимать один елей,
не вырваться душе из плена,
лесть её душит всё сильнее.
Вот дифирамб уже пропели,
и льётся в уши фимиам...
Не дай же Бог на самом деле
поверить сладким голосам.

Когда покажется однажды:
Прекрасен мир вокруг и светел,
Ушли и осени, и зимы,
Нет чувства голода и жажды,
Желания все исполнимы...
Подумай, на каком ты свете?

Ольга Воротынская

Ольга Васильевна Воротынская – по профессии учитель русского языка и литературы. Живёт и работает в г. Темиртау. Член городского литературного объединения “Магнит”.

Она прекрасно владеет словом: в небольшом по объёму стихотворении ей удаётся выразить суть своей сложной профессии педагога. Кроме этого, она обладает умением передавать темп сюжетного повествования: от монотонной жизни больничной палаты, где, кажется, остановилось время, до стремительной смены чувств на новогоднем балу.

Её лирическая героиня смотрит на мир внимательно и вдумчиво, пытаясь во всём обнаружить скрытый смысл, но при этом никогда не теряет детской непосредственности.

Старик, похожий на Хемингуэя,
У магазина рыбу продаёт.
И всех других он продавцов добрее –
Улов почти что даром раздаёт.

Лицо красно, обветрено, сурово.
Глаза умны и в лучиках морщин...
Вот-вот из-под усов сорвётся слово
О том, что должен каждый из мужчин.

Моему отцу В.Е. Есипову

Лежат у окна ветераны.
Болят у них старые раны.
Сестрички молоденькой руки
Спускают пижамные брюки.
И вскрикнет старик от укола.
Не больно – а так, для прикола.
Уютно в больничной палате.
По стенкам – четыре кровати.
Больные “ходячие” бродят.
Их к ужину только “находят”.

Палата пронизана светом.
За окнами – жаркое лето.
На тумбочках книги, журналы,
Но чтива им всё-таки мало.
Кроссворды от слова до слова
В минуту бывают готовы.
Ведут разговор о погоде,
О том, как дела на заводе,
О детях, о внуках, о даче,
О прошлой дневной передаче...
Я к папе хожу каждый вечер,
Будь жив он – ходила бы вечно...

Я вспоминаю бабушку мою –
Марию Рудневу, дочь Марфы и Ивана.
Вот перед ней малышкой я стою.
Лицо – в её руках. Слепела рано...
По лбу и по губам, по волосам
Скользят её морщинистые руки.
И невдомёк с сестрёнкой было нам,
В душе её какие были муки.
Старались мы быстрее убежать,
Приветствия обряд закончив спешно.
А бабке оставалось только ждать
И быть одной во тьме своей кромешной.
Лишь изредка (да мало ль что найдёт)
Тихонько подойдёшь и станешь рядом.
Она тебя к себе тогда прижмёт
И смотрит вдаль своим незрячим взглядом.
И гладит, гладит голову твою,
И что-то шепчет, кажется, молитву.
Так загодя кровиночку свою
Готовила на жизненную битву.

Из летнего детства,
Из юности вьюжной –
Знакомства, соседства,
Влюблённости, дружбы.

Затёртое фото,
Дневник и записки...
И вспомнится кто-то
Далёкий, но близкий.

И, может, взгрустнется,
А может, всплакнется,
Что кто-то потерял
И вряд ли найдётся.

Могилы ограда,
Чужая граница...
О, время! Не надо
Вычёркивать лица

Из памяти зыбкой,
Из сердца. Довольно.
Пусть много забыто,
А всё-таки больно,

Что дружбы, знакомства,
Влюблённости, встречи
Всё реже и реже
У жизни под вечер.

СМОТРИТЕ ЧАЩЕ В ДЕТСКИЕ ГЛАЗА

Когда я вижу детские глаза,
Уходят *против*, остаются *за*:
Задор, завет, запас нежнейших слов,
И я всем сердцем полюбить готов

Ребёнка каждого. Ведь детства светлый взгляд
И есть тот рай, в который мы назад
Мечтаем все вернуться. Но подчас
Живём, почти не поднимая глаз.

МАСНАВИ

Чтоб воспитанию мажорный тон придать,
Ищи, за что хвалить, а не ругать.

Ребёнок – это чуткий камертон.
Вы равнодушны – равнодушен он.

Не знать чего-то невеликий грех.
Хвастун-всезнайка раздражает всех.

Ребёнок мал, но он ведь не глупец.
Направь – увидишь: вырастет мудрец.

Не смейте неудачников растить!
Не бойтесь просто так детей любить.

Да не страшат детей ошибки вас.
Ведь на ошибках учатся подчас.

В ребёнке не убейте интерес,
Его перегружая сверх и чрез.

Нельзя угрюмым к детям подходить –
Счастливым человеком надо быть!

Ребёнок – личность. Уважай его.
Иначе не достигнешь ничего.

Будь образцом всегда, во всём, везде.
Умей держать эмоции в узде.

Чтоб ни случилось – оптимистом будь.
Обидят дети – им прости, забудь.

Опорой, другом детям стать сумей
И оправдай доверие детей.

На трудном, сложном жизненном пути
Ребёнка поддержи и защити.

Бал новогодний, бал новогодний –
Зал ожидания!
Хоть бы сегодня! Вот бы сегодня
Чудо признанья!

Хвоя дурманит, хвоя дурманит,
Плавятся свечи.
Может, нагрят? Вдруг да нагрят
Главная встреча?

В прорези маски, в прорези маски
Трудно взглядеться...
Принца из сказки, принца из сказки
Ждёт чьё-то сердце...

Блеск обернётся, блеск обернётся
Вдруг мишурою...
Всё остаётся, всё остаётся
Только игрою.

Если вас разлюбили – не мучьте любимых любовью.
Отпустите их с миром. Не стойте у них на пути.
В одиночку справляйтесь с саднящей мучительной болью.
Ни обиде, ни ревности в душу не дайте войти.

Так решила судьба. И не надо искать виноватых.
Жизнь, увы, не похожа на гриновских сказок концы:
Алый паруса шёлк парусиной сменён сероватой,
Музыканты умолкли и бросили вёсла гребцы...

Так решила судьба. И не надо искать виноватых.
Ну, а если искать, то, быть может, с себя и начать?
Вы, быть может, любимым дарили любви маловато?
А, быть может, в каких-то вопросах рублили сплеча?

Так решила судьба. Что поделать, коль вас разлюбили.
Да! И горько, и больно. И даже не хочется жить...
Кстати, слышали? Шёлка две тысячи метров купили!
Это, может быть, к вам галиот собирается плыть?

Айбек Бегалин

Айбек Бегалин – художник, член-корреспондент Академии художеств Республики Казахстан, заслуженный деятель культуры РК, член Союза художников РК, дипломант Российской Академии художеств, почётный профессор Восточного Международного художественного института Китая.

Карагандинский художник А.К. Бегалин сегодня в полном расцвете творческих сил. Ему подвластно очень многое: самые разнообразные стили, жанры и темы. В своих произведениях он зовёт зрителя в беспредельные дали, где исчезают времена.

Кроме великолепной живописной школы, Айбек Каленович обладает редкой литературной образованностью. Свободно парящий в мире красок и зрительных образов, он всю жизнь испытывал благоговение и искреннее преклонение перед словом. Философ и мыслитель, тончайший лирик и фантаст, романтик, всем сердцем страстно влюблённый в нашу землю, художник не мог рано или поздно не обратиться к поэзии.

Слово, которое было вначале,
Всё повторяется снова и снова.
Жизнь утверждается жизнью новой:
Мы повторимся, как вечное слово,
Слово надежды и слово печали,
В слове, которое было вначале...

Жизни граница там, где кончается время,
Где лангольеры съедают его без остатка.
Где не колышется лист и не звякает стремя,
Где не холодно и не тепло, где не горько, не сладко.

Потомки свершили там всё, что откликнется предкам.
Мы между двух жерновов, мы не знаем ответов.
Мы беспечно живём в своих комфортабельных клетках
Разлинованных дней и ночей, в атмосфере наветов.

Там, где кончается время, пространство лишается меры.
Грозный поток энтропии в себе растворяет созвездья,
На телеграфных столбах Вселенной натянуты нервы,
С посохом знанья бредём мы под знаком возмездья.

Горы всегда были свободными,
Горы да солнце. Блестяще и круто.
Нет на земле уголка, где свободны мы,
Что-то лишь грезилось где-то, кому-то.

Только душою мы в мир прорастаем.
Ночью лицо отражается омутом.
Сами себя до конца мы не знаем.
Жизнь всегда остаётся экспромтом.

Жизнь в сновидениях и разговорах,
В водовороте бездонном и мутном.
Правда, остались пока ещё горы,
Горы да солнце. Блестяще и круто.

**ПОСВЯЩЕНИЕ
СУРИКОВСКОМУ ИНСТИТУТУ**

На фиолетовой стене горят оконца.
В прозрачной синей луже рдеет солнце.
Верхушки лип заплетены на самом донце.
Зелёный ангел над Москвой – литая бронза.

А на Таганке да на Факельном огни.
Всю юность вольную горели мне они.
Холсты и краски, и прекрасные глаза,
И над Москвой друзей далёких голоса.

Над Alma mater солнце вешнее встаёт
И к алтарю жрецов прекрасного зовёт.
В чём смысл жизни? И что в мире красота?
Она, наверное, всей жизни полнота.

На Вековой, давным-давно, на Вековой,
Мой друг далёкий, повстречались мы с тобой.
Искусство стало нашей жизнью и судьбой
На Вековой, на Вековой, на Вековой.

А на Таганке да на Факельном огни.
Всю юность вольную горели мне они.
Холсты и краски, и прекрасные глаза,
И над Москвой друзей далёких голоса.

Кленовые листья
В крестах окон осенней ночью,
Влекумы ветром, ускользают прочь.

Уснули путники
В далёкой тёмной роще
Не в силах грёз волшебных превозмочь.

Стирает мельтешенье дней
Очарование теней.
И, оставляя только крохи,
Уходит сон, недосказав,
На полуслове-полувздохе,
Кто прав...

Фонарный свет.
Кристаллы снежные, искрясь, летают.
Гуляем. Я за пса в ответе.
Светает.

Людской надежде время неподвластно,
Счастливей миг остановить нельзя.
Я убиваю время, но всечасно
Оно твердит: “Уменьшилось не я”.

Увы, оно, как дым, неуловимо.
Мгновения бегут, за днями дни.
И на вопрос “когда” нетерпеливый
Ответа нет, сомнения одни.

Под лёгким кисти мановеньем
Мне жаль, что гибнет красота
Той первой белизны холста,
Когда прокладываю тени.

Но нет прекраснее мгновенья,
Когда окончен скромный труд.
И на холсте моём живут
Мои тревоги и сомненья.

Я принимаю жизнь любя,
Пылинкой света воспаря
Над бездною миров просторной,
Лечу, ветрам времён покорный,
В мятежный огонь бытия.

Марат Искаков

Марат Омарбекович Искаков живёт в г. Шахтинске. Ещё совсем недавно он работал горным инженером на шахте “Тентекская”. В данное время находится на пенсии.

Его первый перевод, напечатанный саранской городской газетой, воодушевил юношу. С тех пор он пишет свои собственные стихи, но интереса к переводам не теряет. Часто печатался в своей профессиональной газете “Шахтёрская неделя”.

У Марата Искакова вышли в печати два поэтических сборника: “Своя дорога” (1997) и “Время памяти” (2003). Он член Союза писателей Карагандинской области.

Его лирический герой страстно влюблён в своё дело, в родную землю, в жизнь. И не приемлет только одного – равнодушия.

ИЗ КНИГИ «ВРЕМЯ ПАМЯТИ»

Есть чудо в нас – огонь души,
Сердечных мук, порывов страстных.
И даже в тягостной тиши
Зазывен свет его всевластный.

Что там, за каменной стеной,
Какая жизнь в уединенье
И с чем сравнима: с утешеньем
Или с несбыточной мечтой?

Есть чудо в нас – огонь души.
То пламя жжёт её, то гаснет,
То вновь безумно жаждет страсти.
Его почувствовать спеши!

Поэзию не грех познать в грязи.
Возвысив грязь, унижить человека?
Соединить, представив их вблизи,
В контакте тесном, там –
В подземном штреке!

Ослепшая во мгле веков вода
Бормочет что-то или причитает.
О чём она? О том никто не знает.
Ей не известна жизни суета.

Здесь времени утрачен гордый бег.
Ржавеют стойки, квасятся затяжки.
Грибки растут, и запах гнили тяжкий –
Всё это в грудь вбирает человек
Одним дыханьем.
Нет родней среды!..
На свежий воздух выйдешь и – подышишь.

А здесь ты постигаешь то, что ищешь,
И путь вершишь натруженной звезды
До самой сути, смысла, хрипоты,
До той черты, где “быть” не есть “казаться”,
Действительностью этой восторгаться
До втиснувшейся в камни немоты.

Поэзию не грех познать в грязи.
Возвысив грязь, унижить человека?
Соединить, представив их вблизи,
В контакте тесном, там –
В подземном штреке!

Земляникою пахнет, травую.
Степь пронзительна и зелена...
И моя, и родная душою,
словно мать, мне близка и верна.

Снова вздыблен в полнеба закат,
Млеют сопки в сиреновой дымке,
Блещет речка в низине стократ,
Разноцветна, как фрукты на рынке.

Умереть от тоски не могу –
Всё люблюсь оранжевым небом,

ВЕСНА

Приходит всё в движение весной:
Снега полей задумчиво дымятся,
Проталины то здесь, то там искрятся,
Ручьи журчат, взрывается покой.

Ещё сугробы видно кое-где.
Украдкою ползёт дыханье стужи.
Но вопреки всему сверкают лужи.
Играют блики солнца на воде.

Язык весны торжественен и светел.
Спешит к нему степных просторов ветер.

Степняк не может жить среди гор,
Как горец – среди скал отвесных.
Представь себе, во весь опор
Мчит степью конь его чудесный.
И нет преграды впереди.
Безумства миг (кровь в жилах стынет!) –
В его ушах простор гудит,
Летит, захлёбываясь синью.

В горах – свобода. Да не та!
В горах простор на диких кручах.
Там разбегаются лишь тучи,
Орлам могучим благодать.
В горах иной души полёт,
Гортанной речи клокотанье,
Каменьев грохот, вод сверганье,
Недостигаемость высот...

Степняк не может жить в горах.
Теснины их он не приемлет.
Собою целый мир объёмлет,
Избранник вольности... казах!

Ах, любовь, и гореть, и пылать!..
Сердца два повстречали друг друга,
Верность слову решили держать –
Так томятся в адамовом круге.

Из счастливейших эта болезнь!
Не игра и не кара, а милость
Божья, вправду, и коли случилась,
Не подумай, что это – конец.

Лишь начало то. Длится всю жизнь.
Ты склонись перед нею: “Добра ты!”
Да призывными будут лучи
На дорогах её благодатных!

Под покровом ночным
забывается день,
нелады, что ушли,
поглотила их тень.
Кто сказал: ночь нема,
безъязыка? – “Враньё!
Нет и нет!” – гулко сердце
стучится моё.
И твоё в унисон вторит
звукам тем: “Нет!..”
Внятен сердца язык,
полон неги ответ.
Под покровом ночным
новый день настаёт.
Он не писан ещё,
будет, сердце поёт!
Ночи свет и язык,
полая огнём,
как на белом листе,
отразятся на нём!

Любовь тонка, а потому с лучом
Она сравнима может быть, притом
Преградой стать ей может на пути
Нить с волосок. Чтоб помнил ты о том!

Эти стайки девчачьи,
Как прекрасны они!
Щебетуньи летящие –
Настоящие сны!

Я с любовью, с любовью
Давней памятью жив.
Вы, как майские ветры, –
Дуновенье, порыв...

За цветами ходили.
Всех ромашек нежней
Были в поле зелёном
И берёз всех милей!

Раскрасавицы-лады,
Как вы нынче и где?..
С нами были не наши,
Наши были везде!

Адлан Юсупов

Уже много лет Адлан Алиевич Юсупов работает в администрации юго-восточного рынка “Арай” г. Караганды. Как у большинства людей, связанных в наши дни с рынком, на котором они оказались не совсем по своей воле, у него непростая судьба. А с Музой возникли и вовсе сложные отношения. Первый раз она явилась к нему в юности, когда он дерзнул вступить в поэтическое состязание с самим Лермонтовым, сочинив собственного “Демона”. Отрывки из этой поэмы были напечатаны в популярном советском литературном журнале “Юность”.

Но жизненный водоворот отвлёк молодого человека от поэзии, и Муза, не простив забвения, покинула его почти на три десятилетия. А вернулась уже совсем к другому человеку, с богатым жизненным опытом и осознанием того, что важнее поэзии в этой жизни ничего, оказывается, не было и нет. Это произошло во второй половине 90-х годов. С тех пор Адлан Юсупов больше не отпускает от себя свою Музу. Да и её, как видно, устраивает эта дружба: то оживит какое-нибудь слово, то прилетит с целой строфой – и тогда потерял покой, пока не будет написано всё стихотворение. Иногда это очень мешает работе: например, нужно разобраться с посетителем, а упрямая строчка срочно рвётся на бумагу, и приходится записывать её наспех, а потом по бумажным обрывкам приводить в порядок свои размышления, чувства и рифмы. Для этого рядом с его рабочим столом всегда находится пишущая машинка, дальняя родственница всё той же Музы.

Снятся мне золотые рассветы,
Мать с отцом среди близких людей.
Печка, стол, другие предметы,
Домик наш, где нас восемь детей.

У калитки телега с лошадкой,
Пёсик глупый гоняет кур,
Козы с овцами за оградкой,
Где пастух сел на перекур.

Ангел, что ли, напомнить мне хочет
То, о чём позабыл я давно?
Или чёрт мою душу морочит?
Я не знаю, но мне всё равно.

Благодарен я сну, он в детство
Хоть на миг меня окунул.
Пусть судьбы это даже кокетство –
На полвека назад заглянул.

Как лебеди, поплыли звуки
В уютном парке мимо нас –
Оркестр, мастер на все руки,
Играет грустный вальс.
Вдруг они сердце обожгли:
Я вспомнил детство, сад,
Как пролетали журавли
В осенний листопад.
Солдат счастливых в орденах,
Танцующих в пыли
В кирзовых старых сапогах
На краешке земли.
Девчат весёлых круговерть
В косыночках цветных,
Зевак, пришедших поглазеть,
С букетом полевых...

Да, много лет с тех пор прошло:
И в радости, и в муках.
Да только сердце так не жгло,
Как в сладких вальса звуках.

Горы-великаны
Выше облаков,
Ниже сплошь туманы
И лесной покров.

На крутых вершинах
Снежные пласты,
Грозные, в сединах
Скалы и хребты.
Не зовите эха
Здесь, у горных плит,
Будет не до смеха –
Вздрогнет монолит.
Демоны проснутся
С морщинами у глаз,
Злобно улыбнутся,
Жди беды, Кавказ!

С тех пор, как Каин убил брата,
Народ в крови и лжи увяз.
Нас трудно отличить от стада,
Что ежедневно топчет грязь.

Творец! Ещё раз донеси
Своим рабам, что они люди
И ставить жизни на весы
Не вправе ни цари, ни судьи.

И ни ребёнка, и ни мать
Пусть не коснутся беды наши,
Мы родились не убивать –
Любить, сочувствовать упавшим!

Я всегда был в опале
У пройдох, сволочей.
Приверженец морали
Далёк от речей:
Пошлых, пустых,
Унижающих суть,
Выстрелов холостых,
Нагнетающих жуть.

Душе озлобиться не дать
Ни на часок, ни на мгновенье.
Ведь жизнь не только благодать,
А здравый смысл и терпенье.

Но если ты переступил
Черту великого рассудка,
Ты ядом душу напоил
И превратился сам в ублюдка!

Не зови и не плачь в полосе неудач,
Это кара, и ты с ней смиришь.
Виноват – долг исполнит палач,
Не виновен – спокойно молись.

Жизнь свою поломать и ничтожество звать –
Всё равно что цепляться за льдины,
На которых едва ли ты смог устоять,
Не почувствовав страх гильотины.

Никого не вини и измен не прощай,
Обгорать торопиться не стоит.
И для блага не лги и другим завещай –
Человеком тогда похоронят.

Кинжал нашли под толстым слоем
В давно не тронутой земле.
Нам интересно, дальше роём,
Скелет лежит в костной золе.

Уже рассыпаться готовый,
Но различим, ещё не прах.
Кинжал хорош, блестит, как новый,
Его не тронул ржавый крах.

Кинжал – единственный свидетель,
Но он молчание хранит.
Помочь готова добродетель
И, если надо, обвинить.

Но тайна не раскрыта будет,
Находки не дают обет.
Своих-то не распутов судеб,
Узнать хотим, кем был скелет.

Скелет нашедшие зароят.
Кинжал почистят и в музей...
Когда-нибудь нас тоже вскроют,
А там набор костей, гвоздей.

Мы много знаем, но не знаем,
Зачем на свете мы живём.
Шумим, кичимся, презираем,
Горя бессмысленным огнём.

Так волны бьются друг о друга,
И страшен их свирепый гул.
Утихнет буря, волн подруга,
И спит спокойно морской мул.

Земля застонет, разрывая
Великие свои пласты.
А потом, снова их скрывая,
Сожмёт, оставив след в пыли.

И так веками: век за веком
Мы попадаем в этот плен,
Где властна смерть над человеком,
А жизнь не знает перемен.

Выше ангелов не подняться,
И не стоит пытаться, друг,
И счастливыми притворяться,
Попадая в замкнутый круг.

Мы в мечтах велики и свободны.
Это то, что у нас не отнять.
И плевать, что они бесплодны,
Если чувства смогли взволновать.

Если кровь заиграла в жилах,
Это радость, а не вина.
Значит, есть в невидимых силах
Утончённость, покой и весна.

Мы с тобой в одной плоскости,
Как берёза и ель.
Не хватает лишь точности
Соблюсти параллель.

Между жизнью и смертью
Всего один вздох.
Был стволом, а стал жердью,
Затем вовсе усох.

Только души, я верю,
Вечно будут дружить.
И земную потерю
Бесконечно любить,

Вспоминая былое
И сердечную трель.
Так сливаются двое,
Не блюдя параллель.

Владимир Вишняков

Сфера деятельности Владимира Вишнякова – журналистика и реклама. Кроме этого, он руководитель и исполнитель ансамбля бардовской песни “Пятница”, ведущий самых разнообразных шоу-программ, автор увлекательных проектов, наиболее известный из которых фестиваль воздушных змеев “Небесные странники”.

Всегда на виду. А душа поэта живёт совсем по другим законам, обретая зрелость лишь в уединении. Она радуется и плачет, мечтает о любви, задыхаясь без неё, падает, чтобы вновь подняться, потому что живая. Именно в ней рождается “тихая музыка” его стихов.

Любовь – это тихая музыка
Сквозь шелест помех транзистора.
Он тускло мерцает в сумерках,
И город за шторой спит,
Усталый и ностальгический.
А полдень – шумный, неистовый,
Становится мелким и суетным
И завтра будет забыт.

Любовь – это тихая музыка,
Тоскующая по клавишам,
По лёгкому соло голоса
И лепестку огня.
Заслушаешься, забудешься,
По свету скитаться кинешься,
Воздашь небесам и демонам,
Чтоб только найти меня.

Дыханием-дуновением,
Пусть на одно мгновение,
Волною вплетаясь в волосы,
Сбегая с плеча на грудь...

“Любовь – это тихая музыка, –
Твоими устами и голосом, –
Слышишь, тихая музыка?..
И мне не даёт уснуть”.

Ты стала ближе моим стихам:
В них пенье ветра и шёпот листьев
Владеют тайной сокрытых истин
И не тревожат по пустякам.

Ведь только ночью, когда луна
И в жёлтых пятнах на окнах шторы,
Ты покидаешь угрюмый город
И остаёшься совсем одна.

И, кожей чувствуя колкость звёзд,
Ты всё же знаешь, какая бездна
Там, за окном, и тебе известно,
Насколько хрупок быть может мост...

Снег – лепестками из белых роз
Укроет всех, кто лишился неба.
Бил час неровен (или же не был),
И смёрзлись капли счастливых слёз.

Улыбнись, прощаясь мысленно
С рыжегривою печальницей.
Оглянись – полётом быстрых ног
День серебряный кончается.

И в прозрачных кронах месяца,
Увядающего, ясного,
Прячет милая кудесница
Терпкий шарик солнца красного

Зимовать. А звёзды-вестницы
Вниз скользят по стылой просини –
Ночь ковшом Большой Медведицы
Черпает прохладу осени.

Что остаётся от недолгих встреч? –
Твоих волос неуловимый запах,
Охалки снега на еловых лапах,
Остывшая свеча, пустая речь
О южной птице, ищущей приюта...
Где?! – За окном беснуется февраль.
Пора прощаться, как это ни жаль –
По меркам века лишь одна минута
Подарена судьбой. Была. И календарь
Роняет лист – оставь его на память.
Светает. Новый день распахивает дверь.
Прими его любя, обвей руками.
Мир может светлым быть,
 твори его и верь.

Всё будет так же: высохнет трава,
И ляжет снег на вычурность ограды
Осеннего запущенного сада,
И непокрытой будет голова.

Напомнит жизнь, что всё же есть права,
Увы, не мне дарованные свыше.
И я, увы, в избранники не вышел,
Хоть и умею вкладывать в слова
Интуитивно найденные звуки.
Но вновь выходит музыка разлуки.
И горько, что развязка не нова.

А миром правит случай и расчёт –
И в этом преимущество и горе.
Бушует быт, как пенистое море,
Воистину – блажен, кто доплывёт...

Поэты не приносят близким счастья,
Их зыбкий мир не втиснуть в свой уклад.
Всегда у одиночества во власти
Свечою тонкой на столе горят.

И освещают беспокойным светом
Нехитрый быт семейства своего.
Невероятно трудно жить с поэтом
В метаньях и витаниях его.

Неосторожным, в небесах парящим –
Душе и телу враз не угодить.
Они неважно ладят с настоящим
И не умеют тратить и копить.

Пусть искренне желают близким блага,
Достичь сумеют только одного:
Их крест – перо, чернила и бумага,
Звезда и ночь. Увы, но естество

Не накормить лирическим сонетом,
Какой бы лёгкой ни была строка...
Не дай вам Бог связать судьбу с поэтом –
Его легко любить издалека.

Не видеть, не стремиться, не желать,
Сжигать себя в чистилище морали
И врать при этом, дабы не отняли,
По крайней мере, права умирать.

Какая радость Богу от тоски,
Что гложет душу и корёжит тело?!
А если это плата? И за дело?
Приемли одиночество и стыд.

Как чёрный схимник – рядом нет тебя.
Звонящий зной, сочащийся песками,
И хлопает нелепо рукавами
Моей души мятущееся Я.

Прости мне, Отче, если это грех –
Желать любви и, словно обречённый,
Взирать с мольбой на образ наречённой,
Не ставшей той единственной из всех.

Чужое неуютное житьё,
Как будто время кончилось твоё
И ты в залог оставлен за долги,
Которые не выплатить другим.

Счета за всех, кого недолюбил,
Так велики, и так немного сил
И времени. Но лишь твоя вина,
Что мало счастья видела жена,

Что горькие ошибки и грехи
Не оправдают все твои стихи,
Что сын обут, одет и одинок
И очень скоро выйдет за порог,

Оставив дом и боль в твоих глазах...
Что жизни научить никак нельзя.

Где же ты, уверенный и сильный,
Молодой оскал?
Пахнет осень сыростью могильной,
Капли по вискам.

Холодно, темно и одиноко.
Ни одной звезды,
И чужая жизнь в проёмах окон,
И бездомен ты.

ЮБИЛЕЙ

Проигрываю жизнь: четыре – ноль.
Белила на висках, на шее – соль.
31.05.2001

Ушла, оставив лёгкий шлейф духов,
Апрельскую иронию печали...
Как славно пелось нам вначале!
Теперь же – ни мелодии, ни слов.
Постой, любимая, на жертвенный алтарь
Ложится вера, словно агнец божий,
Ведь искупить любви она не сможет:
Я – сын её. Но чёрный пономарь
Творит свою унылую молитву,
И мнится мне, что я на поле битвы
Пополню поминальный календарь.
“... Живите в радости!” А здесь такая боль
По графику, составленному строго.
Не думай, что сие по воле Бога,
И выбирать из худшего уволь.
То гордый демон насыщает плоть:
В багровой горсти два горячих сердца,
Под гулким сводом – траурное скерцо.
И стынет кровь...

Ты услышишь меня потом, быть может:
Отпоют холода, вернутся птицы,
И, раскинув руки на лунном ложе,
Ты вернёшься ко мне, и тебе приснится
Трепет наших объятий, и рук сплетенье,
И безмерное счастье любви. Смятенье
Вдруг чеканной мыслью осадит душу:
“Пока любится – верь и сердце слушай”.

Мысли мои пахнут дождём,
Пасмурным небом и светлою прядью.
Я и погода – в октаву поём:
Дождь – за окном, я – над тетрадью.

Он – композитор, я – поэт,
Это ему и мне приятно.
Всё, что исполнит наш дуэт,
Ляжет сонетом на лист тетрадный.

К ноте – слог, к фразе – строка,
Струится по нитям дождя песня.
Легка над тетрадным листом рука,
И хорошо напевать вместе.

Мы и поём с дождём вдвоём,
Он мелодично стучит по крыше,
А ты – под большим красивым зонтом,
Но, я надеюсь, всё же услышишь.

Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку:
Приходит, словно дыхание, слетает с губ
И белой птицей медленно тает в пространстве...

Твоё время – утро,
Когда забываются сны,
Шелестит холодная мантия уходящей ночи,
Ещё мгновение – и тёплые ладошки солнца
Коснутся опущенных век.

Твои цветы...
Их, наверное, очень много.
И они, конечно же, первые –

Весенние, летние, утренние –
Плениют ветер,
А он уносит и вплетает в твои волосы их дыхание...

Откуда я знаю это?
Твоё имя –
Оно так легко ложится на музыку...

Мир может быть ласковым и уютным,
Как в детстве: лето с травой по плечи,
И мамин голос, и тёплый вечер,
Настолько тихий – мечтает будто.

Мир может быть солнечным, безмятежным
От глаз зелёных – ясных и нежных,
И всё на свете легко и мудро,
А звёзды гаснут только под утро.

Мир может быть трогательно-беспечным.
К дыханию сына прильнёшь щекою –
И мир охвачен таким покоем,

Что свято веришь: так будет вечно,
Лишь стоит только взмахнуть рукою...

Наталья Абель

Наталья Владимировна Абель – художественный руководитель образцового детского драматического театра “Зурбаган” школы-гимназии №9, руководитель и исполнитель ансамбля “Адель”, автор пьес, поставленных профессиональными театрами, рок-мюзикла, песен.

Для лирической героини её стихов характерны эмоциональный и интеллектуальный накал, глубина чувств и искренность, переходящая в исповедальность. Художественный строй её произведений (метафоры, сравнения, тяготение к аллегоричности) роднит их и с фольклорными песенными традициями, и с современной песней.

ТАМ, ГДЕ Я ЖИВУ

Там, где я живу,
Берёзы не растут.
То, о чём пишу,
Любимым не поют.

И тот, кого люблю,
Не знатен, не богат,
И то, чему служу,
Мне не сулит награды.

Но пустыня – то же море,
Только дном наоборот.
Ну, а счастье – то же горе.
Кто изведал – тот поймёт.

Ну, а песня – то же счастье,
Только слог гортань дерёт.
А любимый – день в ненастье:
Вышло солнце – вдруг зайдёт...

Ну, а дело, как колодец,
Что в пустыне не найти.
Где ты, вечный мудрый старец,
Что не встретился в пути?

Там, где я живу,
Вьюгам благодать.
То, чем я дышу,
В глазах не прочитать.

То, о чём пою,
Случайно не понять.
То, о чём молю,
Словами не унять.

Группе "Нау"

КРЫЛЬЯ

*Где твои крылья,
которые нравились мне?*

И. Кормильцев

Мы встречались с тобой на крышах,
Пели песни одни когда-то.
Мы с тобою осознавали этот божий дар.

А теперь нафталином перья
Просыпаю я каждый месяц
И надеюсь ещё разрушить
твой привычный мир.

Охраняя тебя от бессонниц,
Над тобой расстилаю крылья,
Я в тебе растекаюсь ядом сотен анаконд.

Я ломаю твои привычки:
Подношу к сигаретам спички.
Разрывая твои объятья, жду.

Насыпая в твой кофе сахар,
Я надеюсь, что ты заметишь,
Что вчера я вернулась поздно:
рано поутру.

Каждый день твои крылья чищу,
Прячу в шкаф их до лучшей доли,
А потом, доставая, снова жду.

И всегда, отправляясь к свету,
Оставляю окно открытым,
Каждый раз принимаю ветер
за шум твоего крыла.

Я снова одна улетаю.
Улетаю, ни слёз, ни страха.
Куда – мне решиться трудно
направить свои крыла.

Я снова одна улетаю.
Улетаю – привет горячий.
Ты смотришь на мир иначе...
из дачного окна.

А ты смотришь за мной, скучая,
Точки в небе тебя не манят,
Снова хвалишь чужую песню мне.
“Где твои крылья,
Которые нравились мне...”

что ж ты ?

Ой ты, ветер, друг мой ветер,
Что ж ты раньше не сказал мне,
Что на свете, есть на свете
Боль потерь и расставаний,
Не сказал?

Ой ты, месяц, друг мой месяц,
Что ж ты раньше не сказал мне,
Что случится, что придётся
И любить, и ненавидеть,
Не сказал?

Ой ты, мама, друг мой мама,
Что ж ты раньше не сказала,
Что возможно, что бывает:
За добро тебе недобрым
Отдадут.

Я чужую беду
Да руками разведу,
Со своею бедой
Ой, не справиться.
Как чужую беду
Я в три хода разрешу,
А с моей доски фигуры
Разбегаются.

Ой, любимый, друг мой милый,
Что ж ты раньше не сказал мне,
Что судьба мне – доля бабья:
Ждать тебя да песни звёздам
Напевать.

БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

История банальная,
Горе моё луковое.
Беда голубоглазая,
Счастье моё лукавое.
 Небо – упасть,
 Земля – оттолкнуться,
 Разлука – глотнуть,
 Любовь – захлебнуться.

Трагедия типичная:
Ненастье моё юное,
Слёзы – губы алые,
Несчастье – белокурое.
 Небо – взглянуть,
 Земля – отпощаться,
 Разлука – взлететь,
 Любовь – разбежаться.

Привычные сценарии,
Насквозь уже избитые.
И трюки-то все старые,
Да зеркала все новые.
 Небо – принять,
 Земля – отмолиться,
 Разлука – понять,
 Любовь – раствориться.

Стань ему той,
Какой я не посмела,
В бездне проблем
Средь всеобщего бреда.

Стань ему тем,
Чем я не сумела –
Живою водой
На уставшее тело.

ЗАКРАШИВАЮ МЕЧТУ

Родителям

Я закрашиваю свою мечту
Безнадёжно-серым,
Обыденно-скучным.
Забиваю собой пустоту
В этом мире усталом,
Бездушном и душном.

Но просматривается упрямо
Серебряное на голубом,
И ложатся мазки не прямо,
А особо острым углом.

Краска стекает, и пляшет,
И корчится, словно в огне.
Рука замирает, и плачет,
И снова не верит мне.

С мечтой расставаться непросто,
Себя предавать нелегко,
Летающий сказочный остров,
Как ты от меня далеко.

Яркость больших событий,
Что помню ещё до рожденья,
И радость своих открытий,
Как первой грозы смятенье,
Песен моих вокзалы
И всё, что ещё не сказала,
Замазываю малярной кистью,
Не беличьей и не лисьей.

Я знаю: себя предавший
Не будет достоин света.
От счастья к покою бежавший,
Попутного тебе ветра.

Юрий Паршин

Юрий Паршин недавно окончил Карагандинскую медицинскую академию. Воспитан на хорошей литературе. “Без книг, как без воздуха”, не представляет себе ни одного дня своей жизни. Пробует перо в разных жанрах.

То, что уже можно назвать стихами, пишет с 14 лет, чуть позже начинает сочинять к ним музыку и сам исполнять.

В представленном романтическом цикле всё пронизано светом юности и нет ничего, кроме любви – любви внутри и любви вокруг. Сразу принимаешь и поэтическое видение автора, и волшебство ассоциаций, и лёгкость слога...

ЛАВКА

Перекрёсток весны. В старой лавке осколки рассвета
Продаёт незнакомая девушка за три снежка.
За улыбку она отдаёт капли лунного света –
Их немного, всего-то лишь полпузырька.

Говорит, что осталось немного такого товара,
Что кругом дефицит и не скоро, мол, новый завоз,
Что вчера отдавали любовь и почти что задаром,
А сегодня за старое счастье отдали мороз.

Что улыбки и смеха почти что совсем не осталось,
Не осталось ни ласки, ни капли весёлых дождей,
И ещё утащили с полки усталость,
И всё меньше и меньше заходит в лавчонку людей.

Перекрёсток весны. Я купил красных ниток за сказку,
Горсть осколков рассвета за сумеречный снегопад
И ушёл, улыбнувшись “за так”, я из старенькой лавки,
Понимая, что беден и всё-таки очень богат.

ДОРОГИ

Перекрёсток весны. Светофор на нём вечно зелёный
И всего один знак под названьем смешным: “Не спеши!”
Протуар – для детей, мостовая же лишь для влюблённых,
Остальных, как ни странно, совсем-то и нет ни души.

Есть четыре дороги: одна в старый парк до заката,
А другая ведёт в жаркий полдень к обрыву реки,
Есть на полночь дорога, наверное, к лунному завтра,
И четвёртая есть на рассвет, где летают снежки.

Ну, куда тут пойдёшь? Привлекательны все направленья,
И на каждом собрались, наверно, счастливые сны.
Постоял я, подумал, наверно, одно лишь мгновенье,
И остался на перекрёстке весны.

СКАЗКА

Перекрёсток весны. На столбе телефонная трубка.
Поднимаю: “Алло! Где ты бродишь, любимый, привет!”
“Приходи, – говорю, – и оставь дома зимнюю шубку,
И друзьям позвони. Здесь весна и, конечно, рассвет”.

Да, наверное, это всего лишь глупая сказка,
И, наверное, вовсе нет подобной страны...
Подарю по осколку рассвета, что куплены в лавке,
Красной ниткой привязаны мы к перекрёстку весны.

Асфальт полоскало дождём,
Боль лежала в почтовом ящике,
Я травил эту боль огнём
И пихал, как конфету, за щеку.
Ночь валялась в твоих ногах,
От ветров выли стёкла оконные,
А ко мне шла Луна в сапогах,
Золотая, тёмная, сонная.

Боль топорщила шерсть и дугой
Выгибалась, шипела кошкою
На Луну, та ворчала, стучала клюкой
В подоконник, искала дорожку
В твои сны. Ночь, рыча на неё,
Поднимала седую голову,
И стонало в окнах зверьё
Со стеклянным и диким норовом.
А асфальт полоскало дождём,
И упал я в почтовый ящик,
Отрави ты меня огнём,
Положи, как конфету, за щеку...

МОКРАЯ

Пахнет псиною мокрый лес,
На огонь всё снежинки крошатся.
Нищ, как пёс, да богат, как Крез,
Я тобою, а ты торопишься
На карнизах со мной посидеть,
Распахнуть тюлем крылья тёплые.
Мне до осени поседеть,
Мне да осени... Мне до осени.
Как ручьём дотемна рассвет,
Как рукою обнять за талию –
То ли Бог, то ли просто бред,
То ли небо цветной Италии.
Кисть да Винчи взметнёшь струной,
В сеть дождей вновь рука потянется –
Это ты, это я с тобой
Не забудемся, не расстанемся.
На губах, на щеках ладонь,
Словно в луже листва осенняя.
Белый снег жадно ловит огонь,
А мы друг в друге нашли спасение...
Пахнет псиною мокрый лес,
Ну что ж ты дурью мою маешься?!
Нищ, как пёс, и богат, как Крез.
Улыбнись! Да ты и так улыбаешься...

ВЕЧЕР БРОДИЛ...

Вечер бродил по пустым перекрёсткам,
Трепался со мной о судьбе,
Долго светился в газетных вёрстках
И что-то мне пел о тебе.
Был вечер сильным и был он слабым,
Он был так похож на меня,
То говорил: “Эх, сейчас вина бы!”,
А то всё просил огня.
И ты на огонь всё стихи бросала,
А вечер вдыхал горький дым чёрных строк,
И всё кричал он: “Мало! Мало!”,
Глядя в последний листок.
А я надрывался, орал: “Не надо! –
И водкой гасил этот крик, –
Ну что же ты?
Где же ты, моя радость?..”
А вечер, почти старик,
Бродил, бормотал на пустых перекрёстках,
Топтался в твоих дверях,
Был похож на меня и газетной вёрсткой
Сторал на остывших углях...

СТОЯЛА НОЧЬ...

Стояла Ночь. Смотрела Ночь в окно
Прозрачной тенью с синими глазами,
И пахло в воздухе открытого окна Луной
И первыми весенними слезами...
Она стояла и смотрела в ночь,
Опёршись на мой белый подоконник,
Ничья сестра, ничья жена и дочь.
А за окном, до звёзд, летели кони
Заката – алых отблесков мечты,
А звёзды, как котята, в её руки
Носами тыкались, а тёмные кусты
Под окнами шумели о разлуке.
Ночная гостья – Ночь у батареи,

И я, застывший за её спиной,
И лёгкий стук в незапертые двери...
Стояла Ночь. Смотрела Ночь в окно...

ГОРОД. ЛЮТИЭНЬ

Встречала рассветы,
Бродила по лужам
На улицах города N.
Когда-то в далёкую
Зимнюю стужу
Назвали её Лютиэнь.
Был город как клетка,
В подругах – соседка,
Ни веры, ни правды, ни слёз.
Автобусы, школа,
“Лес осенью голый”, –
Рассказывал пасмурный дождь.
 А жить становится теплей,
 Пыль на дорогах тонкой пудрой,
 В безумии ушедших дней
 Рождалось солнечное утро.

Считала берёзки,
Чего-то искала
На улицах города N,
Всё падали слёзки,
Она и не знала
Границы, где ночь сменит день.
Ждала в лабиринтах,
Считала дождевки,
Ни взгляда, ни песен, ни слов.
Автобусы, лавки,
Улыбки да сказки,
И вечная правда-любовь.
 А жизнь становится теплей,
 Пыль на дорогах мелкой пудрой,
 В безумии ушедших дней
 Рождалось солнечное утро...

В стихах Юрия Паршина передаётся то удивительное состояние души, которое у ребёнка выражается лепетом, у женщин – щебетанием, а у него – мужской полуволшебной ворожкой, в которой каждый звук тоже рождён нежностью. Стихи были написаны во время работы в археологической экспедиции.

**В СЕРДЦЕ
МАЛЕНЬКОЙ ВЕСНЫ**

В сердце маленькой весны
По обломкам чудных снов
Возвращался, как с войны,
Поутру я вновь.
Через дебри, через страх,
Через пыль больных веков
На натруженных плечах
Нёс свою любовь.
Лёд ночных ветров в лицо,
Пар залитого костра.
Деревянное крыльцо
Снилось до утра.
А поутру в пальцах яд
От сиреновой Луны.
Возвращался в сердце я
Маленькой весны.

НОЧНАЯ

Хочешь не хочешь, в огне отгорело лето.
Жёлтым дымком с деревьев слетает листва.
Знаешь не знаешь, как быстро летят рассветы,
Синие капли – слёзы седого дождя.
Быстро проходит ночь, но грустить не стоит,
Словно газетный листок на ветру трепеща,
Если ты подождёшь, вновь тебя укроют
Чёрные крылья распахнутого плаща.
Осень застала тебя у свечи за книжкой.
Я не застал, я пришёл – ты уже спала.
Сонно обняв, ты мне скажешь: “Смешной мальчишка”.
Жизнь с кружкой чая всю ночь просидит у стола.

А поутру на воротах, как деньги, листья.
Насквозь пропах бензином и солнцем день.
В сутолке мостовых сумки, туфли, лица,
И у забора столб вниз бросает тень.

Хочешь не хочешь, в огне отгорело лето,
В тёплых ладонях с дороги меня отогрей.
Знаешь не знаешь, как много за дверью света
Всех одиноко светящихся в ночи фонарей.

РАЗГОВОР С ОСЕНЬЮ

Ночь кончалась тёмная, ночь махала лапами,
Ночь чертила на окне странное лицо.
Ночь трепала волосы и дробилась каплями,
Ночь стучала в двери мне бронзовым кольцом.

Целовала струны ночь и пищала флейтою,
Залистала старенький мой альбом до дыр,
А мы сидели с осенью, разговор не клеился,
И кончался с вечера взятый к чаю сыр.

И на плечи осени свой пиджак затасканный
Я накинул, чтоб она не замёрзла ввек.
И смотрела осень всё мне в глаза так ласково,
Разговор не клеился, да бог с ним. Первый снег

Выпадет под утречко и накроет сонную
Позолоту осени и твоё крыльцо.
Ночь махала лапами, ночь кончалась тёмная,
Рисовала на окне милое лицо...

ТЕМНО – СИНЯЯ

В тёмно-синем ходила ночью,
Чтобы в сумерках не узнали.
Вышивала неровной строчкой,
Нервно кутаясь в одеяло.
Напевала о рыжей замяти
По-осеннему тусклым голосом.

Теребила во тьме по памяти
Серебрящиеся мои волосы.

Я бродил раскалёнными скверами,
Дождаясь прозрачности вечера,
И за пивом ругался скверно,
Поминая всё в ночи нечисть.
Ночью пел и звонков не слушал,
Телефонных и даже в двери,
И ласкал твои с кисточкой уши,
Как ласкают уснувшего зверя.

Вместе время, что сон летучий.
Убаюкав в коленях дочку,
Словно тёплый солнечный лучик,
В тёмно-синем бродили ночью.

ОТЪЕЗД

Снова в лоб ледяные ветра,
Снова осень танцует над летом.
На раскоп мы выходим с утра,
Сжав зубами свои сигареты.
На лопатах повиснем дождём,
Не найти на могилах ключей.
Пусть плывёт по реке тёмный дом
На усталых носилках плечей.

Хочешь плачь – хочешь падай в отвал,
Хочешь водку хлещи у палатки.
Ветер грусть, как одежду, сорвал
И оставил лишь боль-шоколадку.
И грызи ты её, не грызи,
Её меньше не станет – поверь.
Кто-то нам из могилы грозил,
Только накрепко заперта дверь.
Не земля под ногой – материк,
Толку нет – ты его не копай.
Если днём уж исходишь на крик –
То пора, всё, пора – уезжай.

И пусть в лоб ледяные ветра.
“Возвращайся, здесь нет лишних рук”, –
Всё глядит на тебя у костра
Твой оставшийся в осени друг.

Собирала звёзды –
зимою нет подснежников.
Собиралась спать –
распускала косу,
да не могла заснуть.
И, над корзинкой
звёзд наклонившись,
так хотела нежности.
И расплескала воду
и, улыбнувшись,
засобиралась в путь.
Босиком прошлёпала
за порог, не нашедши
валенков, и на цыпочках
за калитку – скрип,
дорога, снег..
И услышала тихое-тихое:
“Ну, куда ж ты, маленький?”
И в ладони носом:
“Здравствуй! Ты ко мне?”
Бормотала сонно, ласково
на груди до света.
В волосах запуталась,
и казалось темно.
От корзинки со звёздами
теплом тянуло, летом.
И всё смеялась ты –
да и верно, смешно...

Сергей Шулепов

Наш земляк Сергей Шулепов уже второй десяток лет живёт в России, в г. Санкт - Петербурге. Но его литературная память навсегда связана с Карагандой, так как писать он начал здесь.

Эмоциональная амплитуда его стихотворений велика: от высокого настроения души – до весёлой бесшабашности. Свежие, сверкающие краски его поэтических пейзажей и натюрмортов вызывают восхищение.

Снега осели, полдень трезв,
От ветра – шапка с головы.
Сегмент небесной синевы,
Как состоятельный отрез

На платье новое. Слышны
Атаки уличных музык,
На бесшабашный фарс весны
Курьёзный пялится мужик.

Всяк мастер пестует заказ,
В ветвях же – некий полужест
Уже подсказывает час
Беспечных лиственных торжеств.

Оконному стеклу навязан
Уборки влажной оптимизм,
Но жиром грязи щедро смазан
Весны волшебный механизм!

Звенит беспечная капель
Как репетиция дождя.
И приворотный свой коктейль
Готовит бодрое дитя

Толпы и толков – депутат.
Окна квадрат от солнца слеп,
Делец – от прибыли, а мне б
Влюбиться в женщину, в чудной
Чувств необузданных вокал!
Но я влюбился в почерк свой,
Поскольку долго не писал...

У МОРЯ

Зенитный жар, как жар мангалов,
И волн зазорные хвосты!
Как невозможные медали
Блестят под солнцем животы!

И я не знаю: грежу vsуе,
Лукавый пляжный вижу сон?
Ах, боже мой, как ты танцуешь
Жаре и морю в унисон!

То тянешь ноту на носке,
То вдруг ломаешь такты, метры,
И ноги до колен в песке,
Как в золотых в обтяжку гетрах!

СЕНТЯБРЬСКОЕ

Познала сталь тугую плоть
Продолговатой зрелой дыни –
Тяжёлый разломился плод
На две медовых половины.

Пролился сладкий дынный сок
На тёмную чеканку блюда,
Латунный усмехнулся Будда,
Лицом поплыл наискосок.

Стоит последнее тепло –
Дела и мысли сходят с толку,

В срок не оконченный диплом
Пылится на стеллажной полке.

Людские редки голоса,
Пустынны дачные дороги,
На золотые огороды
Лениво смотрят небеса.

Все числа рая улеглись
В столбец сентябрьской недели.
Причудливо румяный лист
Попал в гербарий – и при деле.

Сиянье кротости – в лесах,
Блеск отстранённости – в объёмах
У голубого в небесах
И голубого в водоёмах.

Есть ясность зренья, есть простор,
Какой не открывался раньше.
И чистый держится восторг
От неумелых душ подалее.

Такая ночь – глаз не сомкнуть никак!
Который раз брюзга Морфей во гневе?
Берёза за окном, что тот рыбац,
Закинув ветви в сумрак, словно невод,

Недвижима... – Что явится? – Пустяк,
Хотя и снасть как будто без изъяна, –
Беззлобный, неохотный лай собак,
Подобный кротким жалобам дивана...

Ни сигареты в доме. Перечесать
Полсотни книг? Мурлыкать прибаутки?
Ворочаться. В ночи неспящей есть
Наглядная идея самокрутки.

Как свежи дерзновенные ноты,
Что презрели гармоний печать.
Как манят песнопевца высоты,
Где уж некому голос встречать,

Где лукавый рассудок по части
Наушений тщедушен и наг,
Где грядёт обретение счастья
За пределом осмысленных благ.

Вновь представляет зодиак
Над окнами Клондайк бессрочный.
С каким достоинством проточный
Светило омывает мрак!

Добытчик, або же Даятель,
Сквозь всеобъемлющий лоток
Золотоносный гонит ток!
Виват, удачливый Старатель!

Богатство – невеликий грех,
Коль велико его знаменье.
Слезой оплачивает зренье
Творца возвышенный успех.

И будут присно высоки
Блистать в Его лотке созвездья,
И подозрительно легки
Шагнут нестойко из подъезда

Поэты, коим не с руки
Подобной ночью, неустанно
Приструнивая слог пространный,
Приободрять черновики.

Артём Уткин

Артём по специальности валеолог, несколько лет назад окончил Карагандинский государственный университет. Стихи начал писать в 14 лет, пережив первую влюблённость.

Лирический герой его поэзии очень тонко чувствует и принимает своим сердцем все сигналы и помехи окружающего мира, обладает философской отстранённостью, мягкой иронией и добрым нравом, которые спасают его в трудные минуты.

Печатался в поэтических сборниках: “Дар слова”, “Влюблённая Караганда”, “Нервные окончания Караганды”. Живёт в г. Абае.

От “аз” до “аз есмь”,
От “ты” до “мы”,
От странности пьяных песен
До призрачной пустоты,
Прочитанной в книгах
О карме и сладких “после”.
В потрёпанных веригах
Отправляюсь в гости...
(“Два часа”)

ИДИ КО МНЕ

Иди ко мне
Под шелест винила,
Иди ко мне,
Обними меня...
Сгореть в огне
Без пороха и тротила...
Раствориться в тебе,
Нас сближения сила
Привлекла...
Нас весна закрутила
В глупых делах...
Мой беспочвенный страх
Не даёт распахнуться крыльям.

Зачарованный раб
Всех бутылок и ламп
Перестал верить в пыльное “было”.

... Липким “будет” склеит щели
Между “завтра” и “после”,
Затопит дождь финансовые мели,
И в субботу приеду в гости...

Кончилась музыка,
Воет моторчик,
Тикают часы,
Сквозняком врывается ветер
Сквозь стёкла.
Без привычного пьяного стёба
Холодно мне и тихо,
Без лихих заморочек,
Без зелёных листьев и почек...
Только тающий снег
И всё знающий век,
Застрявший в своих битах
В своих “да” / “нет”...

Ты смотришь в окно,
Дыхание ветра
Затронуло тени листвы.
Уже всё равно,
До скончания века
Осталось всего две весны.

Книгу забытую
В парке заброшенном
Ветер листает.
Душу открытую
В гроб одиночества
Я загоняю.

Солнце уставшее
Листает страницы

Придуманных дней.
В вечность попавшие
Мечутся птицы,
Души уснувших людей.

Муха
на липком листе
бумаги
живёт целую вечность
АГОНИЗИРУЯ
Человек
с грузом
семи футов
утрамбованной земли
Памятник
Память
чёрные буквы
ИМЯ
8.03.1956
ТИРЕ
2.07.2002
Вместо тихого
голоса,
Русых волос
Добрых лучиков глаз
ТИРЕ
8.03.1956 – 2.07.2002
ТИРЕ
Тире это знак
включающий в себя
Восходы и Закаты
знак обоЗНАЧАЮЩИЙ
собой Бытие
Бытие есть разница
Между
8.03.1956 и 2.07.2002
Минус...

Нарисуй пустоту,
Тишину расскажи.
Нарисуй пустоту –
Мир без цвета и лжи.
Нарисуй пустоту...
В темноте и тиши.
Нарисуй пустоту,
Тишину расскажи.

Искорка моего счастья,
Бога доброго милость,
Кубический миллиметр шанса...

Куда же ты испарилась?

Отчего я ещё не прозрел?

Отчего я ещё не окреп?

Для чего я не нужен себе?

Для чего я не нужен Тебе?

Почему глух и слеп?

(Разговор с Б.Г.)

Брат этиловый змей,
мою душу согрей весной.
Брат этиловый змей,
ведь я вечный вечерний изгой.

Брат этиловый змей,
в полумраке аллея
будь со мною добрей.

Ты помощник и друг
в невзгодах.

Ты убийца и вор.

Оглянувшись вокруг,

я хочу кислорода

и несую всякий вздор...

Брат этиловый змей,
будь со мною добрей
и в кривых зеркалах
не рождай боль и страх.
Не тяни мою руку к ножу.

Брат этиловый змей,
мне не нужно идей
о поиске догона
и кривизне уклона...
И вопрос: “Я себя удержу?”

Брат этиловый змей,
надоел...
НЕ НАЛЕЙ...

дождь

Умывают уставшую степь
Эти слёзы зимы
И стирают испачканный грим
С лика нашей земли,
Умывают руины и окон
пустые глаза,
Разогнав по домам мужиков,
забивавших козла,
Отбивая на крышах домов
барабанную дробь
И стирая с асфальта
недавно засохшую кровь...
Он уходит из города
вместе с подругой-грозой,
чтоб скорее вернуться
с опавшей осенней листвой,
А она будет ждать
у слепого от ливня окна
И на почту с утра приходит
в ожиданье письма

И писать, что дожди
держат всех взаперти по домам,
Что устала скучать
и бессмысленно верить словам,
Что не знает, как жить
в этом коконе, свитом дождём,
Что изранила вены
заржавленным старым гвоздём,
Что лишь дождь,
нет ни света, ни снов, ни любви,
Что растут и плодятся
на нашей невинной крови
Сотни новых мессий,
изливая сладчайшую ложь.
Люди сходят с ума...
На земле сорок дней
просто дождь...

Расшатались нервы, поистерлись струны,
На гитарном теле трещинами руны.
И в лужёной глотке вмятины и ржа.

Открываю душу крысам на потеху,
И в толпу роняю я минуты смеха,
И держу надежду на клинке ножа.

Навостряю уши я навстречу ветру,
Что-нибудь задует, что-то унесёт.
Оставляю людям их слепую веру
В то, что кто-то мудрый их всегда спасёт.

Сам же в одиночку босиком по граням
Просто на вершину мира и любви
Я ползу, завидуя стёршимся сандалиям,
Что лежать остались в голубой пыли.

Руслан Курамшин

Руслан Курамшин работает продавцом книжного магазина. Всегда рядом с книгами. Читает запоем. Первое стихотворение написал в 19 лет. Называлось оно "Памяти Лидии Руслановой". Очень нравились песни этой певицы. А потом пошло. Сейчас пробует себя и в прозе.

Лирический герой его поэзии абсолютно свободен: он запросто проникает в дебри прошлых и будущих тысячелетий, в "мерцающее царство теней" океана, с кем и чем угодно может отождествить себя и даже волен отказаться от "предложенных кем-то снов".

Поэтический дом Руслана Курамшина очень прочен, так как в его фундамент заложены неразрывно связанные между собой предельно концентрированные слово и мысль. А образность и аллегория делают его особенно привлекательным.

Печатался в поэтическом сборнике "Влюблённая Карганда".

Я устал. Мне сто тысяч лет.
Я древнее библейских отцов.
И восходов бесчисленных свет
Озаряет моё лицо.

Я медуза. Я ящер. Я пыль.
Насекомое. Камень. Змея.
И компьютер. И автомобиль.
Это я. Это я. Это я.

И страшнее мне, и смешней
С каждым годом писать роман
О мерцающем царстве теней,
Населяющих Океан.

Мне теперь никогда не уснуть
Ни одним из предложенных снов.
Сна дороже мне этот путь,
Путь невидимый. Путь без слов.

Мне теперь никогда не забыть
Солнца явленный мне янтарь,
И теперь мне уже не жить
Жизнью, здесь узаконенной встарь.

Мне шепнули однажды: забудь,
Будет жалом тебе любовь,
Никогда здесь тебе не уснуть
Ни одним из предложенных снов.

ТАМ БУДУ Я

Тебе

Когда откроются все шлюзы (я-то знаю)
И мир утонет в море доброты,
Ни ада не останется, ни рая,
Где будешь ты?

Когда в огне Вселенского Распада
Все полумесяцы истлеют, все кресты,
Я знать хочу (пусть будет мне награда),
Где будешь ты?

Когда родятся вновь вода и небо
И вырастут нездешние цветы,
Мне только бы узнать (и только мне бы),
Где будешь ты?

Где будешь ты, когда возьмётся каждый?
Свернётся в трубку свиток бытия.
И там, где ты (ты разглядишь однажды),
Там буду я.

От тебя я теперь далеко...
Ветер зол. Расторопен снег.
Дни, похожие на молоко,
Составляют мой длинный век.

Мне теперь до тебя – как до дна,
Рук не хватит – обнять печаль.
Лёд горяч. Колея длинна.
Колея, уходящая вдаль.

Пьяный вынесет, глупый – пройдёт.
Я не глуп и, увы, не пьян.
Время падает, словно лёд,
В переполненный болью стакан.

И в мерцающей тишине
Сердце выбьет тугую дробь,
Да луна задрожит в окне,
Перед тем как упасть в сугроб
Декабря.

Мне не так уже больно. Я сыт.
Я спокойней цементного шара.
Дом мой прочный из времени свит,
Из теней и свечного нагара.

Эта дверь не пропустит врага,
И для друга она закрыта,
И порогом моим нога
Не моя навсегда забыта.

Мир под лампой незыблем и нем:
Сигареты, очки, бумага.
Здесь горстями грядущее ем
Под раскаты бумажного флага.

Обойдите мой дом и вы,
Если вдруг очутитесь рядом.
Это мне он – ниже травы,
А для вас обернётся адом.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ К...

I

Всё до одури просто. До боли смешно,
Словно кто-то стихи написал на песке.
Море съело все буквы. Разлилось вино.
Стёрлась линия жизни на мёртвой руке.

Между нами две тысячи лет тишины.
Шторы. Двери. Глаза и язык запаерти.
До тебя далеко, как до Ясной Страны,
До тебя мне ползти, и ползти, и ползти.

Среди белых песков, в двух шагах от мечты,
Смерть закроет глаза, обездвижит язык...
И заглавную букву в коротеньком “Ты”
Съест волна и притихнет. Притихнет на миг...

II

Так любить не посмеют и звери,
Даже боги беспомощно плачут,
Даже демоны в это не верят
И глаза за ладонями прячут.

Я и сам не осмелюсь никак
Заглянуть в этот омут багровый
И достать из-под сердца пятак
Драгоценного *тихого* слова.

Ноша тянет. Немеет речь...
Сто веков пронесутся над нами,
Прежде чем это судно течь
Даст под крепкой ладонью цунами.

С каждым днём всё ясней и яростней...
Страшно жить на холодном ветру.
Забери меня, белый парусник,
Забери меня. Я умру...

С каждым годом смешней дни рождения,
Всё как будто бы наугад.
Люди ходят на курсы вождения.
Отвезите меня назад!

Я хочу в своё алое зарево,
В изначальный, холодный огонь.
Больше не о чем нам разговаривать,
Отпустите отсюда вон.

Когда-нибудь, когда я стану птицей,
Пусть дрогнет у охотника рука.
Ведь птицей я давно хотел родиться,
Чтоб посмотреть на Землю свысока.

Не надо убивать меня, не надо.
Ведь птицей стать мне было нелегко.
И это справедливая награда –
Быть так недостижимо высоко.

Я скоро, очень скоро стану птицей,
И я тебя заранее прошу
Двустволку опустить. Остановиться.
А я тебе про небо расскажу...

Я дожил до Большой Тишины,
Где все шорохи громом кажутся.
Каждый камень каждой вины
В основание дома уляжется.

Пожиная желанный покой,
Я открою свой Храм Отчуждения
На скале над свирепой рекой
Накануне Второго Рождения.

Кем даётся такая власть?
Солнце гаснет, не дав ответа...
Жизнь, как видимо, удалась,
Только сердце не греет это.

Сердце хочет войти в огонь
И плясать на краю Вселенной.
Как стряхнуть с себя этот сон?
Как разрушить прозрачные стены?

Не сойду, не сойду с ума
За полшага до тайной двери.
Солнце встанет. Исчезнет тьма.
В это верю я. В это я верю.

II

“Нет нам на свете роднее земли...”

Эта поэтическая композиция посвящена нашей земле, которой изначально присущи созидательное, жизнеутверждающее начало и вера в будущее, нашему любимому городу Караганде и нашей истории, очевидцами которой мы с вами являемся.

Бахытжан Канатьянов

ИЗ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Это пепел святых
Проступает сквозь почву – не иней;
Это пепел святых
Всё кружит и кружит – не снег;
Это пепел святых –
В нём твоё зарождается имя
И твоё ремесло,
И твой поэтический век.
Это пепел святых
Сединою в твоей шевелюре.
Это пепел святых
На страницах сквозь строки сквозит.
Это пепел святых
Сквозь все эти де-факто, де-юре
Проступает в судьбе
И судьбу нашу ставит на вид.

Татьяна Ерёмкина

ИЗ КНИГИ «ЛУНА НА НУРКЕНА»

МОЯ ЗЕМЛЯ

Бескрайние степи –
Весь мир на ладони,
Ковыль серебрится,
Дурманит полынь.

Здесь буйствует ветер.
Простор и раздолье.
Здесь солнце – Жар-птица,
Свобода и синь!

Здесь хрупкий подснежник,
Январская стужа,
Здесь летом сжигает
Полуденный зной,

Здесь небо безбрежно
И беркуты кружат.
Здесь степь раскрасавица
Ранней весной.

И в сопках степных
Золотистый гранит,
Заросший и древний,
Легенды хранит.

К земле этой жёсткой
Мы так приросли,
Что нет нам на свете
Роднее земли.

Иосиф Брейдо

из книги «ДОРОЖНАЯ МОЛИТВА»

НАПУТСТВИЕ

Назначенный в крутые времена
Степной столицей каторги и ссылки,
Ты первопоселенцам дал сполна
Хлебнуть беды и до последней жилки
Тянул из них, чтоб дать стране угля,
Построить и заводы, и бараки,

И строгими квадратами поля
Нарезать так, как принято в Карлаге.
И обратиться раньше срока в прах...
Но загружались снова эшелоны,
С тоской и обречённостью в глазах
По мостовым шли серые колонны...

Их труд вокруг в пространстве растворён.
В твоей с тех пор солоноватой почве
Смешалась плоть народов и племён:
Вот потому фундамент этот прочен.

Живи, шуми листвою тополей,
Расти детей, пускай поглубже корни
И вызовы судьбы преодолей,
Но только первых, сколько можешь, помни.

Виктор Бафанов

*ИЗ ЗОЛОТОГО ФОНДА КЛУБА
АВТОРСКОЙ ПЕСНИ «МАРИАННА»*

ГОРОД-ГЕРОЙ МАЙКУДУК

Зимой здесь морозы за тридцать,
А летом за тридцать жара,
И дым от завода клубится,
И дуют степные ветра.

Здесь транспорт почти что не ходит,
Здесь денег не платят почти,
А из дому здесь не выходят
Почти с десяти до пяти.

Китайцам – так мы дикий запад,
А русским – так дикий восток,
И грязь, и пылица, и запах,
И белка тебе, и свисток.

Но всё же возник, как ни странно,
Вдали от культур и наук

Столица степей Казахстана
Наш город-герой Майкудук.

С эпохи английских концессий
Идут здесь лихие бои,
И если схлопочешь по “фейсу”,
То всё ж не обидно – свои.

У “Ласточки” и “Ботагоза”,
У “Колоса” и “Горняка”,
Ох, только б не треснула рожа,
Ой, только не дрогни, рука.

Лихие побоища были,
Но главное я не забыл:
Кого мы здесь только не били
И кто нас здесь только не бил.

Одессы внучатый племянник,
Ростову двоюродный внук,
Задира, буян и охальник
Наш город-герой Майкудук.

В эпоху рассвета державы
Старался “особый” отдел:
Кого только к нам не ссылали
И кто только здесь не сидел.

И души смятённые рвались,
Хоть плачь, хоть пляши, хоть кричи.
Похоже, в России остались
С тех пор лишь одни стукачи.

Но, кажется, сгинул навеки
Барачный и брачный уют,
А бывшие вохры и зеки
В соседних подъездах живут.

Поднимем же выше стаканы
За тех, кто не выдержал мук,
Кто голыми строил руками
Наш город-герой Майкудук.

Тяжёлая наша работа –
Шахтёрская слава рубля.
Солёною кровью и потом
Стране мы давали угля.

А после развала Союза
Примите шахтёрский привет.
У нас целых два профсоюза,
А денег как нет, так и нет.

Но гордость шахтёрская, знаю,
Не может рассыпаться в прах,
Пока ещё встретишь в трамвае
Мальчишку с пыльцой на глазах.

И живы ещё ветераны.
И знает мой маленький внук,
Что сердце степей Казахстана –
Наш город-герой Майкудук.

Мы все бытовым героизмом
Прославили город родной.
Шагали к заре коммунизма –
Теперь возвратились домой.

И я вам скажу откровенно,
Бредя в майкудукской пыли –
Ну, пусть он не центр вселенной,
Но пуп казахстанской земли.

Летят перелётные птицы
В осенней дали голубой
Покоя искать за границей,
А я остаюся с тобой.

Да как я с тобою расстанусь,
Мой старый и преданный друг,
Столица степей Казахстана
Наш город-герой Майкудук.

1995

Вера Сандраукиш

Р. Ш.

Прощанье длится век.
Я от него устала.
Рассеянно гляжу
В огромное окно.
Всё дышит суетой
У аэровокзала.
За стойкой бара пьют
Прощальное вино.

А я пьяна и так.
С меня разлук довольно,
Довольно миражей.
С избытком. Через край.
Но сердцу всё равно
И нынче очень больно.
Сейчас объявлен рейс.
Я улыбнусь:
“Прощай”.

Глазам скажу:
“Не смей,
Не смей, не надо плакать”.
Пусть сердце пополам,
Но я не закричу.
Не осень на дворе,
Не листопад, не слякоть.
Не больно мне, гляди,
Ни капли, ни чуть-чуть.

Губами прикоснусь
Слегка к щекам побритым,
Вдохну в последний раз
Их тонкий аромат...
Не замечаешь ты, –

Всё белой ниткой шито,
Улыбки и слова
Не к месту, невпопад.

Последний взмах руки.
И всё:
Спектакль окончен.
Поплакать бы сейчас
По-бабьему, навзрыд...

... Летят навстречу мне
Огни бессонной ночи,
Распавшиеся враз
Непрочные миры.

Николай Старченков

КАРАГАНДА

За апрелями – апрели
абы да куда.
Под весенний звон капли
понеслись года.
Сердце охнет – криво строчка,
пропадай труды.
И лежит следов цепочка
от Караганды.

От добра добра не ищут.
Горе не беда.
Исходил дорог я тыщу –
туда да сюда.
Огонёчки – свечки ночью,
деться некуда,
а на сердце многоточье
да Караганда.

Набродился я по свету –
дальше некуда,

да нигде просвета нету,
нету и следа,
под ногами пни да кочки,
долго ль до беды.
Где же ты, следов цепочка,
до Караганды?..

Татьяна Ерёмкина

**МАЙКУДУКСКАЯ ТРАССА,
ИЛИ НЕМЫСЛИМЫЙ БЛЮЗ**

Покинув края чужедального рая,
в растресканность улиц опять окунёшься,
где ветры степные свободно играют,
и лицам привычным опять улыбнёшься.
И вдруг затоскуешь по травам легчайшим,
которые ветер лениво тревожит,
по пыльным тропинкам, где ноги босые
оставили след

и твой тоже, быть может.

По буквам огромным,
по красным и синим,
почти что астральным,
по буквам на трубах,
больших,
магистральных,

туда,

к Майкудуку
бегущих вдоль трассы,

что плавно

танцуют

немыслимый блюз,

по буквам неровным,

но всё же прекрасным,

которыми сложено

слово

“ л ю б л ю ”...

Светлана Назарова

ИЗ КНИГИ «НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ НА ПОТОМ...»

ПОКА ПОЭТЫ В ГОРОДЕ ЖИВУТ

Не врут часы и не скисают вина,
И воробьи на площади старинной,
И голуби находят свой уют,
Пока поэты в городе живут.

Пока поэты в городе живут,
Не заскучают струны у гитары.
Заждутся скрипок пыльные футляры,
И зной ночных костров не загасить.

Пока поэты в городе живут,
В нём есть кого винить, любить и слушать,
На зов о помощи они спасают души.
И лишь себя не могут защитить.

“На крыльях слов певучих...”

Эта поэтическая композиция посвящена жажде путешествий, непременно охватывающей нас каждое лето, а также самым разнообразным летним впечатлениям и навеянным ими размышлениям...

Иосиф Брейдо

Завязнув в паутине суеты,
Свыкаешься с обыденной рутинной,
Воспринимая нового черты
С обидою и злостью беспричинной.

Но наступает иногда момент,
Когда, смешав и время и пространство,
Дорога за собой уводит в плен,
Привычное ломая постоянство.

Под звук мотора иль колёсный стук
Из череды доселе незнакомых
Стихийно возникает новый круг
Адептов, к новой тайне приобщённых.

В них не убит бродяжничества ген,
А скудный быт, дорожный и убогий,
Привычней и родней дворцовых стен,
Вся жизнь их настоящая в дороге.

Да и любой в пути – авантюрист,
Ведь, ощущая сладкий привкус воли
И освежающий попутный бриз,
О доме забываешь поневоле...

Но вот пришла прощальная пора;
Попутчик, не грусти: маршрут конечен,
Любая завершается игра,
И праздник тем хорош, что он не вечен.

САДОВНИК

И.В.

Растить цветы – нелёгкая стезя:
они свои секреты держат в тайне,
капризны, своенравны, и нельзя
их победить упрямство силой знаний –

подвластны лишь канонам волшебства.
Едва заря встаёт над садом сонным,
нашепчет маг волшебные слова –
и расцветут пурпурные бутоны.

Когда достигнет тонкий аромат
небесных сфер, то сверху серафимы
опустятся неслышно в этот сад
дыханьем ветерка неуловимым.

И, не спеша, положат на весы
эгоцентризм цветов, характер склочный,
но перевесят капельки росы
на совершенных лепестках цветочных.

Вот потому от утренней зари
до поздней ночи трудится садовник
и сдержанно судьбу благодарит,
не замечая стёршихся ладоней.

Т. Е.

Когда на крыльях слов певучих
Легко взлетает над планетой
Дитя весны, сестра рассвета,
Что ей дожди, снега и тучи,
И всё, чему жизнь нудно учит.

Татьяна Ерёмкина

ВЕТЕР

Я ветер! И где же мои паруса –
Упругого шёлка скользящее платье?

Я ветер! И где же мои голоса,
Что шёпотом волн повторяют заклатья?

Я ветер! И где же дорожка моя,
Над гладью озёрной дорожка заката?

Я ветер! И где же мои небеса,
В которых лечу я свободной, крылатой?

Я ветер! Сотку я свои паруса
Из солнечной тоненькой нити паучьей!

Я ветер! Возьму я свои голоса
Из шума прибоя и птичьих созвучий!

Я ветер! Дорожку свою сотворю
Из лунных тягучих лучей золотистых!

Я ветер! Свои небеса отворю
Для вас, дорогие, любимых и близких!

КОГДА

Когда златоглавые рыбы покинут морские пределы
и ввысь устремятся,
А филин загадочно ухнет, дупло устилая цветами,
А чайка речная на дно устремится морское,
И даже тогда нам не будет, не будет покоя.

И будут рассветы раскрашивать красками небо.
И будут закаты гореть в облаков обрамленьи.
И степь будет петь песни птиц под сверчков стрекотанье.
И жизнь в бесконечных заботах наполнится счастьем.

Любовь Шашкова

из книги «ТЫ ЕСТЬ Я»

Стихи просыпаются раньше меня.
Ещё не звучавшей строкою маня,
Такой непосильной накажут работой,
Что бедность моя и моя позолота,
Наносное всё и несносное всё
Сойдёт, словно детская сыпь коревая.
И я перед рыжим луны караваем,
И я перед этой глазастой росой,
И я перед робким листочком шалфея
Замру, немоту свою горько кляня:
– Узнайте меня. Это я, это – я...
Но имя своё подсказать не посмею.
Вдруг завтра стихи не разбудят меня.

Владимир Вишняков

Женщине – ждать и любить.
Мужчине – любить и сметь,
Сколько ей рядом быть –
столько ему петь.

Что снится тебе в поезде ночном?
Ущербная луна глядит в проём
Дрожащего вагонного окна.
Она всегда одна, и ты одна.

На эту ночь меж пунктом А и Б
Доверясь машинисту и судьбе,
В ноябрьский мрак плывёшь под перестук
Вдаль от себя и одиноких рук.

Гремит состав, суставами дрожа,
Блестит азартно лезвие ножа,
И матово мерцает в полумгле
Бок яблока в вагоне на столе.

Подвластно всё движеньям наших рук:
Восторг полёта, тяжесть и испуг,
Скользящие сквозь пальцы облака
И рукоять манящего клинка.

Объять – располовинить, съесть – взрастить,
Желания на волю отпустить
И насладиться делом рук своих –
Себе во благо или для двоих?..

Айбек Бегалин

Жизнь моя проходит тихо
Мимо башенных ворот,
Мимо моря, мимо гротов,
Где же к счастью поворот?

Я хочу, чтоб жизнь гремела
Как набат во мгле ночной,
Чтоб душа моя горела
И летела вдаль стрелой!

Лук натянутый – судьбина.
Я – стрела, хочу лететь
Над горою и равниной.
Жить хочу – и быть, и сметь!

“Пусть летят себе серёжки не спеша...”

Эта поэтическая композиция посвящена осени, которая рождает у одних детскую восторженность, у других светлую печаль, кого-то настраивает на философские размышления, кого-то освобождает от иллюзий, а кому-то дарит любовь...

Иосиф Брейдо

Сжимает сердце от чего-то,
Когда кровавая заря
Встаёт в разгаре октября
В предвесье птичьих перелётов.

В пронзительных протяжных звуках
Сквозит осенняя печаль:
Как с летом расставаться жаль,
Но обязательна разлука.

Пусть взгляд скользит по многоцветью,
Но ярких красок разнобой
Уже пронизан желтизной,
И с этим дальше жить на свете.

И кажутся небесной манной
Короткие часы тепла.
Когда бы осень ни пришла,
Она приходит слишком рано.

Вера Сандрацкиж

Пусть постоит ещё тепло,
Пусть дольше длится бабье лето
С его прозрачно-синим светом,
Словно богемское стекло,

С его немислимой листвой,
Горящей, будто в кубках вина,
С полётом тонких паутинок,
Пронзающих последний зной.

Пусть постоит ещё тепло,
Я не хочу прощальных кликов
Птиц в осени совсем уж близкой.
Пусть постоит ещё тепло.

Я не хочу, чтоб истекло
Слезами небо, чтоб усталость
Разбила тело.
Каплю, малость прошу:
“Дай Боже нам тепло”.

Виктор Квитко

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Березняк туманно светел,
Разрумянилась рябина,
И оранжевым наметил
Клён свой бок наполовину.
Осень. Тихо. Лист не дрогнет,
Облака не шевелятся,
Ветер веточки не тронет,
Но стоит уже прохладца.
Небо серо и спокойно,
Но леса томятся жаром,
Запылает пламя вольно

И займёт листву пожаром,
Отгорит... И бурый пепел
Весь осыплется на землю.
Станет чист, прозрачен, светел
Лес, которому я внемлю.

И в моей душе усталой
Также пепел облетает.
Мне и лесу легче стало.
Отпускает... Рассветает...
Тает.
Ночь.

Поезд "Екатеринбург – Алматы"

Я кленовых вертолётов соберу
И пускать начну их с крыши на ветру,
Пусть летят себе серёжки не спеша.
До чего же жизнь, как в детстве, хороша.

А потом залезу тихо на чердак,
И меня в нём не доищешься никак.
Там старинного богатства – просто клад,
Что всего дороже в детстве во сто крат.

Я мальчишкой сюда часто залезал.
Для меня тут был и тир, и кинозал.
Я здесь прятался от брата и сестры
И какой не находил тут мишуры.

Попадётся то журнал, то календарь,
То шахтёрский старенький фонарь,
То отцовский сломанный мопед...
Всё в душе оставило свой след.

Марат Искаков

ИЗ КНИГИ «ВРЕМЯ ПАМЯТИ»

Осенний день. Какая прелесть!
Дорога между тополей
Пряма, как луч, чиста, как свежесть.
А синева, как глубь очей.

Полна таинственной печали
Средь рыже-солнечных огней,
Унылой желтизны полей
И сумрачно-белёсых далей.

Глаз утонул. И нету дна.
У сердца нет успокоенья.
Стоит, приветив, тишина,
Немое бронзовое тленье.

Дарья Токмагамбетова

ОСЕНЬ

Меня навек заморозила
Осенняя капель листов,
И золотая в небе жила
На фоне леса и домов.

И птицы в грустном щебетанье,
Как океан перед грозой,
И девственных лесов страданье
Перед холодной, вечной мглой.

Меня навек заморозила
Осенних дней, ночей краса,
В душе моей же разбудила
Осенний шёпот торжества.

Вера Овчарова

Сиреневый вечер,
Сиреневый вечер...
То городу ветер набросил на плечи
Накидку, что пуха лебяжьего легче.
Эфир весь – сплетенье невидимых нитей.
Что это? Предамся я воле наитья:
Волшебное это сирени цветенье
В вечер не майский,
В вечер осенний.

Сожжённых ли тобой мостов
То отблеск пламени костра,
Обрывки ль алых парусов
В закатном небе октября?
Палитра неба всё бедней,
Одни лишь мрачные тона.
В искусной графике ветвей
Загадочные письмена.
Тревожный символ обречённости,
Предвестник долгих холодов.
Неотвратимо всё.
В покорности
Мир ждёт,
Когда придёт Покров.

Людмила Арентова

Сошли потёмки. Под ногами
Шуршит опавшая листва,
И от осеннего дыханья
Чуть-чуть кружится голова.

На небе звёзды цепенеют,
И воздух свеж, прозрачен, чист.
Ночною бабочкой желтеет
На фонаре янтарный лист.

Бреду вдоль парковой аллеи,
И почему-то грустно мне
Смотреть, как пышные деревья
В осеннем плаваются огне...

Что недавно украшало,
Нынче ни к чему.
Что недавно было живо,
То горит в чаду.

И сгорают листья тихо –
Память не нужна.
Крутит ветер вихри лихо –
Стонет тишина.

Будет вновь весна когда-то,
В свой придёт черёд.
Жаль, душа в плену у тела
Только раз живёт...

Юрий Паршин

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОКТЯБРЯ

Ночная боль – листва да звёзды,
Неспешный в кухне разговор,
Весною плакали берёзы,
И что осталось нам с тех пор?

Рюкзак потрёпанный, гитара,
В палатке дыры и в душе,
Да шум осеннего базара,
Да пыль на взлётной полосе.

Вода бежит, воде не спится,
Несёт уставшие венки,
А скоро дождь, и скоро птицы
Замашут крыльями тоски.

Весёлым песням нет рожденья:
Веселье нынче не найти,
Я бы купил, да объявленья
В газете нет о нём, прости...

В подарок боль – листву да звёзды
Нам получать, и разговор.
Ты помнишь, плакали берёзы,
А что осталось нам с тех пор?..

Владимир Вишняков

ПОЧТОВЫЙ ВАЛЬС

Напиши мне из дальнего края по поводу лета,
Что сидит на дорожку на пёстром весёлом узле,
Что прогноз на январь по надёжным старинным приметам
Под зелёною лампой лежит у тебя на столе.

Нам обещана малость, и северным матовым вьюгам
Крыть, как в прежние годы, дворцы, шалаши, терема,
А когда холода – тянет больше к друзьям и подругам,
Всё понятно и просто – не балует солнцем зима.

Тянет к печке гудящей, к живому огню на поленьях,
К ароматному чаю с душистой июльской травой.
Сладко спящий котёнок урчит у тебя на коленях,
Ты о чём-то молчишь над пушистой его головой...

Это будет потом, а пока нам подарена осень,
С увяданием пряным и ласковым шелестом трав.
Стрелки наших часов между цифрами девять и восемь,
И багряна листва, как весёлое пламя костра.

Мы ещё побываем в невиданных южных широтах,
И ещё будет долго меняться закат на восход,
И “зелёное море тайги под крылом самолёта”,
Будет время, о чём-то своём непременно споёт.

Не грусти, моё солнце, разлука окончится скоро,
Будут чайки призывно кричать твоему кораблю,
И с любовью тебя примет истосковавшийся город,
А пока эти строки в конверте почтовом пришлю.

Любовь Шашкова

из книги «ПОРА ПОДСОЛНУХОВ»

листопад*

1

Ах, какая удача
Явиться на свет в листопад,
Будто новый листочек
На смену погибшим явиться.
Пусть ноябрьские ливни
Осенних лампад не щадят,
Моему огоньку
Разгораться ещё и светиться.
Ах, какая удача
Явиться под знаком Любви,
Под её светлым именем
К судьбам людским прикасаться.
... Не в капусте нашли –
Листопады меня принесли, –
Золотистый листок,
За которым ещё возвратятся.

2

Да будет светлою пора
Ноябрьских листопадов.
Квадрат осеннего двора
В резной оправе сада.
Квадрат осеннего двора
В червонной, лёгкой раме.
Да будет светлою пора
Ноябрьских расставаний.
И ты на юг,
На юг,
На юг
Из этого квадрата.
И машут вслед
Из тьмы разлук
Ладошки листопада.

3

Потом скажу:
Я так легко жила,
Так зелена
Среди зелёных сосен,
Так безбоязненно встречала
Осень
И ей подружкой ветреной была.
И с листьями летя вперегонки,
Как факел
Ветку клёна поднимала.

И знала:
В марте всё начну сначала,
Оттаяв вместе с зеркалом реки.

* Листопад – по-белорусски название месяца ноября.

На школьном дворе

Эта поэтическая композиция представляет зарисовки с натуры. Ничего не подделаешь – школа живёт в нас всю жизнь: или в виде родительской доли, или как составная профессии, или как воспоминания о первой влюблённости.

Анна Украинцева

КОТ

Мама, мама, Марь Иванна
Не видала кота
Никогда,
Никогда,
Никогда!
Почему я так сказала?
И откуда я узнала?
Я потом всё расскажу,
А пока спешу, спешу.
Нужно забежать к Лариске,
Она ведь в школе не была.
Хорошо, что заболела,
А то б от смеху умерла.
Нет, ладно, мамочка, послушай,
Я с тобою поделюсь.
Мы с тобою посмеёмся,
А потом к друзьям помчусь.
Так вот, сегодня на уроке
Я кота нарисовала.
– Интересный дом, Наташа, –
Марь Ивановна сказала.
– Ну, теперь тебе понятно,
Почему к друзьям хочу?
Почему пришла из школы
И хохочу,
И хохочу!..

Ирина Ткаченко

БОТАНИКИ

Обо мне сказали “лох”.
Чем же лох конкретно плох?
Я листал большой словарь,
Перечитывал букварь,
Забирался в Интернет,
Там такого слова нет.
Никто его не знает.
Плечами пожимают.
Как мне это понимать?
Репетитора нанять?

Смотрю, идёт Серёга.
Поговорю немного.
Серёга удивился,
Тирадой разразился:
– Как всё запущено, отстой,
Ты был всегда такой простой!
И крыша едет, и чердак,
И гонишь ты за просто так.
Но не горюй, братан, пройдёт.
Давай домой иди, вперёд!

Совсем мне стало плохо,
Как тяжело быть лохом.
Лежу я на кровати.
Скажите мне, я спятил?
Мне бы надо отдохнуть.
Даже лучше бы уснуть.
Но только я закрыл глаза,
Стоит огромная коза.
Коза проблеяла: “Я ло-о-ох!”
И издала протяжный вздох.

Вижу, шествует Братан,
Настоящий Чемодан,
А за ним идёт Отстой
И зовёт меня: “Постой!”

Сверху падают Понты:
– Мы Ботаники, а ты?
Ухмыляется Прикол,
Хочет сделать мне укол.
Надвигается Прикид,
У него кошмарный вид.

А рядом обезьяна
Кричит: “По барабану!”
А кот домашний Ваня
Разлётся на диване.
– Атас, – сказал мне Ваня, –
Шнурки давно в стакане.
Проснувшись спозаранку,
Я выпил валерьянку:
Ведь я проснулся в панике –
Снились мне ботаники.

МЕЛОЧИ

Назначен я дежурить.
– Успел набедокурить?
Немедленно к ответу,
Дойдёт до педсовета!

Ведь я дежурю честно.
Мне даже интересно
Проверить, всё ли в норме.
– Ты почему не в форме?

– Прошу без опозданий,
Не нужно нареканий
Тебе, твоим родителям
И твоему учителю.

– Ты из какого класса?
Да здесь работы масса.
До всех не доберёшься.
– А ты куда несёшься?

Вот мы сейчас и спросим:

– Куда бумажку бросил?

– Вторая смена, рано!

Ну, что вы за бараны?!

– А это что за смех?

Записываю всех,

Прогулы и болезни.

– А вы куда полезли?

– Ты что сегодня, болен?

И чем ты не доволен?

Сомнения развеяв,

Как Унтер-Пришибеев,

Всех по местам расставив,

Могу свой пост оставить.

Управился, готово.

Теперь иду в столовую.

На утро следующего дня

Другие планы у меня.

Не торопись, вразвалку

Шагаю в раздевалку.

– Ну, опоздал немного,

Ну, не судите строго.

Не бросил мусор в урну?

Но я же не дежурный!

я БОЛЬНОЙ

Класс собрался на субботник.

Я, ребята, не работник.

Я тихонько посижу

И в окошко погляжу.

Или вовсе на диване

До обеда полежу.

У меня режим щадящий,
Остальным не подходящий.
В карточке моей, в больнице,
Триста сорок две страницы.

Класс с утра ушёл трудиться.
Мне на месте не сидится.
Без работы я вспотел.
Я б чего-нибудь поел.

Мне учиться тяжело.
Просто мне не повезло:
Все предметы основные
Вызывают аллергию.

Математика – отит,
Биология – гастрит,
А учитель физкультуры
Слишком громко говорит.

География идёт –
У меня болит живот,
От английского изжога –
Слишком слов английских много.

Лишь во время перемены
Превращаюсь я в спортсмена.
Я теперь тяжеловес,
Настоящий Геркулес,
В баскетбольную корзину
С удовольствием залез.

Все решают тест “Кем быть?”
Что тут долго говорить?
Я вздыхаю. Ну, не знаю,
Так о чём я там мечтаю?

Миша хочет быть спортсменом,
А Серёжа бизнесменом,
Хадиша – учителем,
Тимофей – строителем.

Аня – будущий юрист,
А Алёна – финансист,
А Рустем – учёный,
Новоиспечённый.

Света будет фармацевтом,
А Зарина – терапевтом,
Лёша – без амбиций,
Он пойдёт в полицию.

Остаётся лишь вздыхать,
Легче жизнь воспринимать,
Буду, может быть, одежду
В гардеробе принимать.

Татьяна Ерёмина

*А.С. Пушкин. Первое прикосновение к поэзии
и эти противные мальчишки...*

НА ШКОЛЬНОМ ДВОРЕ

*Я Вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она Вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить Вас ничем.*

Ни доказательством занудных теорем,
Ни сложным составлением лексем
И ни глупейшею гримасой
Для веселенья Вас и класса.

*Я Вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я Вас любил так искренно, так нежно,
Как дай Вам Бог любимой быть другим.*

И пусть другой, такой, как я, теперь
Вам снег за шиворот кладёт
И ставит тихо Вам подножку,
Тетрадки Ваши все бросает на пол
И петельку у шубки рвёт;

Пред Вами закрывает дверь
И в снег бросает Ваш портфель!

Зимние этюды

В каждом из нас живут ребёнок, художник и поэт. И если мы об этом забываем, то зима сама нам об этом напоминает. В наших поэтических этюдах есть и мимолётное волшебство зимнего пейзажа, и нежное прикосновение к вечным ценностям.

Ольга Воротынская

ОЖИДАНИЕ

Декабрь. А жёлтый клён листья не сбросил.
На ветках – мятых листьев кутерьма.
По цвету неба, по беснежью – осень.
По времени, по зябкости – зима.

Безлюден парк, в нём пусто и печально,
И тихо так, как будто гаснет звук,
Сюда извне донёсшийся случайно,
И только чавкнет в лужице каблук.

Природа ждёт. Отмытая дождями,
Приглаженная ветром, тихо ждёт,
Когда же над лесами, над полями
Белейший и чистейший снег пойдёт.

Владимир Вишняков

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РОМАНС

Какой сегодня день, безветренный и снежный.
В январские меха укутаны дома.
На плечи снегопад кладёт ладони нежно.
Побудь со мной, побудь, волшебница-зима.

Снег занесёт дворы, снег приоденет скверы,
Снег в сказку превратит знакомые места.
Я в этот мир войду с надеждою и верой
И новый день начну, как с чистого листа.

Я сердце распахну любви и милосердью
И всех, кто одинок, в объятия приму.
Пусть благовест летит над поседевшей твердью,
Уставшей от вражды и бесконечных смут.

Сквозь перекрестья рам к ночному изголовью
Плывёт небесный свет с немислимых высот.
Напоен тишиной, покоем и любовью
Мир спит и видит сны про мирный новый год.

Витают над землёй надежды и желанья,
Прекрасные слова и добрые мечты.
И счастье поспешит, назначит нам свиданье,
Когда душа светла и помыслы чисты.

Татьяна Ерёмкина

ЗАСНЕЖЕННЫЙ ВЕЧЕР

Тихо. Спокойно. Безветренно. Падает снег,
всё заполняя собой, за снежинкой снежинка.
Быстрое время на миг чуть замедлило бег,
и ожила детской тоненькой книжки картинка.

То ли Весна для Снегурочки ткёт полотно
где-то в заснеженном тайном лесу Берендея,
то ли всем звёздам Вселенной вдруг стало дано
дать по снежинке Земле, чтобы стало светлее.

То ли мгновенья счастливые жизни моей
вдруг, обернувшись в снежинки, летят нам навстречу,
то ли обманчивый свет золотых фонарей
вдруг преподнёс мне в подарок заснеженный вечер.

ФОНАРИ

Сияют фонари
На Пушкинском мосту,
И льётся тёплый свет
В ночную пустоту.

– Какой же это мост?
Простой путепровод.
Под ним лишь поезда,
А речка не течёт.
И есть в Караганде
Красивее места.

– Но нет в Караганде
Красивее моста!
И кажется, что вот
Он рядом, Ленинград –
Исаакий и Нева,
И где-то Летний сад,
И как-то удалось
Спасти и сохранить
Безумием людей
Разорванную нить.

Но трудно фонарям
Среди холодных вьюг,
Но трудно фонарям
Среди недобрых рук.
Всё меньше их горит
На Пушкинском мосту,
И льётся тёплый свет
В ночную темноту.

Ольга Воротынская

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Памяти А. С. Пушкина

Ночью падал снег и падал.
На деревьях, на домах,
На решётчатых оградах,
Парапетах и мостах
Он лежал. Пушистый, белый,
Мягкий, как лебяжий пух...
О, судьба, хоть что-то сделай!
Стрелки замерли на двух...

Белым саваном дорога
Расстиляется вдали.
Будь, как снег, по воле Бога,
Чистым, имя Натали.
Белизна в глазах до боли.
Бесконечный бег саней.
Сердцу душно: “Воли, воли!”
А кольцо судьбы – тесней.

Грязный пасквиль!
 Что есть гаже?!
Люди! Как же вы могли?
Пух лебяжий, снег лебяжий
На плечах у Натали.
Дашкова свет Воронцова!
Всё поняв, чего же ждать?!
От свинца от рокового
Уберечь! Кричать! Бежать!

“Подо льдом блистает речка”.
Зеленеет ярко ель.
Пистолет не дал осечки.
Красный мокрый снег. Дуэль.

Виктор Квитко

ЗИМА

К радиатору вплотную
Жмётся Мистер, спрятав нос,
“Значит, завтра, – говорю я, –
Жди на улице мороз”.

На снегу от снега ямка,
Небо в голубом огне.
Расколочил ледок я в банке,
Что стояла на окне.

Как же этот холод дикий
Душу всю мою сковал,
В мастерской цветы поникли –
Их мороз поцеловал.

Жгут крещенские морозы,
Ткут узор свой на стекле,
В мастерской цветы замёрзли,
Не работается мне.

След от лайнера узорный
Потонул в небесной мгле.
Ах ты, Мистер, кот мой чёрный,
Прыгай на руки ко мне.

Может, ты меня согреешь,
Может, песню промурчишь?
Знаю, звонко петь умеешь.
Ну, чего же ты молчишь?

Пой, голубчик, пой, мой милый,
Пой, что пела тебе мать.
Вдруг во мне проснутся силы
Натюрморт нарисовать?

Акварелью ярко-алой
Лепестки закрасишь роз,
Чтоб на сердце жарко стало,
Чтоб не страшен был мороз.

Татьяна Блинова

Когда нет красок под рукой
И холст испортить не рискую, –
Пишу я мысленно пейзаж,
Кладу мазок и komponую.

Спешу я колер подобрать,
Успеть запечатлеть мгновенье,
Точней стараюсь передать
Природы чудное творенье.

Тонов тончайший переход,
Оттенков солнечных богатство,
Души восторженный полёт
В заоблачное Божье царство.

Так восхитительны цвета
Закатов чудных и восходов,
Что невозможно подобрать
Ни слов, ни красок превосходней.

Цветными заплатами небо
Искусно латает закат.

Ольга Воротынская

Проснёшься утром – сказочно кругом.
Всё в серебре пушистом, невесомом.
И трепетным малиновым огнём
Рассвет теплится далеко за домом.

Ярко-синий пакет по дороге шуршит
И, наполнившись ветром, куда-то спешит.
Синий парус по белым сугробам-волнам!
Вот его прибывает к каким-то домам.

Он обмяк, но на миг! Как же тут устоять!
Снова ветра порыв – и теперь уже вспять.
Как сухая трава, в поле снежном крутятся,
Вновь несётся, как будто бы к цели стремясь.

Ещё грядут февральские метели,
Ещё морозы, может быть, в пути.
А солнце светит, будто бы в апреле,
И в пору уж подснежникам цвести.

И чёрен снег, и на асфальте тает,
И необъятна неба глубина...
И, кажется, природа пребывает
В неведенье: зима или весна?

“У природы праздник...”

Весна являет собой пример вечного оптимизма: в который раз без страха начинать всё сначала, радостно вовлекая в этот процесс всё живое. Наверное, поэтому именно в это время года так хочется жить, любить и говорить стихами.

Виктор Квитко

ВЕСНА

Отзвенела февральская стужа,
Обессилев, затихла метель.
Значит, снова кому-то я нужен,
Как весенняя эта капель.

Светлый лучик блина золотого
Умудрился меж рёбер скользнуть,
Так приятно затеплилось слово
И наполнилась чувствами грудь.

Благодарен тебе я, о Боже,
Что так мудро устроил ты мир.
Сотворить бы мне что-нибудь тоже,
Чтобы не был он скучен и сир.

Сочинить бы хорошую песню
Про тиликанье капель весной
Или что не бывает чудесней
Возвращения с чужбины домой.

Или, может, картину придумать
С золотистым сиянием дня,
Чтобы ты не бывала угрюмой
И нежнее любила меня.

Я когда-нибудь сделаю это –
Напишу, нарисую, спою.
И с тобой просидим до рассвета
Под нехитрую Музу мою.

МАРТ

Не отпускают холода,
Хотя весна в разгаре.
Асфальт в прозрачной кромке льда
На старом тротуаре.

И жжёт лицо и руки норд,
От ветра злого птицы
На чердаке нашли комфорт,
А ветер злится, злится

И призывает в помощь он
Когорту жадных ветров,
Но через их унылый стон
Прорвался колокольцев звон,
И слышен уж весенний гон
За много километров.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

У Природы праздник. В белые сорочки
Дерева одеты, словно в юбилей.
Кое-где рядами протянулись строчки
Сшитых проводами скатертей полей.

В смокингах и фраках, как у пианистов,
Издали слетелись гости на поля
И, оставив пятна на скатёрках чистых,
Поболтать расселись все под тополя.

Всю весну в заботах матушка Природа:
Поменять наряды, расселить гостей...
И засуетилась, проливая воду
По равнинам пыльным из своих горстей.

“Греет озябшие плечи весна...”

Кларисса Черезова (Фаст)

О ЛЮБВИ

Наша любовь никому не нужна.
Греет озябшие плечи весна.
Наша любовь – это просто мечта,
Просто забытая Богом судьба.

Искренность слёз и последних улыбок.
Сколько мы делаем странных ошибок.
Выход с тобою ведь так не нашли мы,
Просто оставили так же, как было.

Листья опавшие, кем-то примятые,
Помнят все наши слова непонятные.
Хоть и велик этот мир необъятный,
Тесно мне в нём без тебя, ненаглядный.

Наша любовь бьётся в стёкла разлуки,
С нами остались озябшие руки...
Недолюбивши, весна распрощается,
Дав нам понять, что любовь не кончается.

ЧЕТЫРЕ

Четыре стены – и ни грамма надежды.
Мне кажется, ты меня больше не удержишь.

Четыре часа – и кончится память.
И дождь на глазах следов не оставит.

Четыре мечты – и все они тонут.
Я бьюсь о стекло, и оно меня колет.

Четыре слезы упали на скатерть,
Как ветер подует – их больше не станет.

Четыре стены – и ни грамма надежды.
Мне кажется, ты меня больше не удержишь.

Ирина Ткаченко

Чёрный мартовский ветер
Распахнул мою дверь,
Отчего-то на свете
Неуютно теперь.

Может, я виновата,
Может, это стихи,
Может, это расплата
За чужие грехи.

Я уйду в зазеркалье
Запоздалой мечты.
Там, в краю беспечальном,
Золотые цветы.

Там доверчивы люди
И неспешны года,
За ошибки не судят,
Я ещё молода.

Чёрный мартовский ветер,
Гулко хлопает дверь.
Кто за это в ответе,
Кто живёт без потерь?

Переменится ветер,
Смоет мартовский снег –
И не так уж заметен
Вздорный времени бег.

“Я вернусь к тебе, пропахший солнцем...”

Валерий Осипов

Ну, зачем тебе старые письма?
Всё, что было, быльём поросло.
А мечты, как осенние листья,
Ветром времени в сны унесло.

Не грусти ты о прошлом, не надо –
Смертным силы такой не дано,
Чтоб струились бы вверх водопады,
А вода превращалась в вино.

Не дано нам вернуть наше лето,
Затаилось оно среди зим...
Затерялась та женщина где-то,
Да и я, постарев, стал другим...

ПОДРАЖАНИЕ ФЕТУ

Я вернусь к тебе, пропахший
Солнцем, пылью и травой.
Боль разлук сполна познавший,
Испытавший стужу, зной.

Расскажу о красках нежных
Бледно-розовой зари
И о том, как плачут в небе,
Улетая, журавли.

И о том, как утром ранним
На границе света, тьмы,
Возникают пальмы, зданья
Из неведомой страны.

Расскажу, что, засыпая,
Имя я шепчу твоё,
Что ты самая родная,
Что ты Солнышко моё...

Я же старше на целую вечность,
А где-то бродит твой принц молодой.
Не к лицу мне такая беспечность,
Чтоб под старость увлечься тобой.

Знаю, наши пути разойдутся –
Ничего в этом странного нет.
Только ты не спеши оглянуться –
Я ж состарюсь на тысячу лет.

Людмила Арентова

Лето близко...
Уж и листьям
Трудно в почках усидеть.
В отраженье водной глади
Растворяется рассвет...
Всё таинственно, неярко,
Недосказанность во всём,
И чего-то ждёшь большого
И тревожишься –
о чём?

Лето близко...

“Любовь – это море...”

Поскольку каждый, если не сейчас, то когда-то обязательно был влюблён, к тому же есть счастливицы, которым встреча с ней ещё только предстоит, мы предлагаем поэтическую композицию, в которой всё о любви. А она такая разная: счастливая и светлая, бурная и беспощадная, любовь, которая приносит столько страданий, что уходит как праздник, любовь, которая способна всё запутать, взаимная и безответная...

В общем, о любви, о которой не устают слагать свои стихи поэты всех времён...

Татьяна Ерёмкина

из книги «ЛУНА НА НУРКЕНА»

СЛОВО

Какие слова отыскать,
чтоб взметнуться, как птица,
над белым круженьем ветвей,
запорошенных снегом?

Какие слова отыскать,
чтоб глаза распахнулись
лучистым сияньем
под серым безрадостным небом?

Какие слова отыскать,
чтоб наполниться светом
и вновь ощутить каждой клеткой
дыхание жизни?

Есть слово такое –
л ю б о в ь.

Виктор Баранов

ИЗ КНИГИ «КОНЧАЕТСЯ ГОД»

ЛЮБОВЬ – ЭТО МОРЕ

Любовь – это море, а молодость – берег и порт.
Где мы ожидаем отплытия в рай неизвестный.
Но вот замолкает оркестра прощальный аккорд.
И вот мы вступаем вдвоём на кораблик двухместный.

По палубе шаткой и так страшновато ступить,
А мы начинаем толкаться на досках скрипучих.
Давайте, давайте друг друга поменьше любить,
А вот относиться друг к другу давайте получше.

В открытое море выносит неведомый шквал,
Но морем восторга нам кажется море страданий.
А двое на мостике рвут друг у друга штурвал,
Не веря в надёжность своих и чужих обещаний.

Упорства и дерзости нам ни за что не сломить.
Обиды, упрёки, как черви, судёнышко точат...
Давайте, давайте друг друга поменьше любить,
А вот уважать и ценить друг друга побольше.

В любви не щадя никого, ни себя, ни других,
Стараясь добиться желанной свободы и власти,
И, путаясь в мыслях, как будто в канатах тугих,
Узлы разрубаем, не в силах в снастях разобратся.

Жестокости этой ничем уже не укротить,
Блаженство, и боль, и обиду не вынести дольше.
Давайте, давайте друг друга поменьше любить,
А вот помогать, да и верить друг другу побольше.

Никчёмная ревность металл разъедает, как ржа.
Как плесень, как гниль, рассыпаются старые доски.
Изражена, рвётся навстречу такой же душа,
Да нет состраданья друг к другу в печальных матросах.

Но кто-то пытается всё-таки шторм укротить,
Но кто-то с волнами бороться пытается всё же.
Давайте, давайте друг друга поменьше любить,
Но вот жалеть и беречь друг друга побольше.

И что нам за счастье изведать, кто прав, кто не прав,
Когда начинается что-то, что непоправимо.
А ветер крепчает, в клочки паруса изорвав,
И берег заветный проносится мимо.

И кто-то из нас принимается мачты рубить,
Спасать, что осталось, а берег всё дальше, всё тоньше.
Давайте, давайте друг друга поменьше любить,
А великодушья друг к другу проявим побольше.

Но вот рассыпаются с грохотом в щепки борта,
И каждый старается стать обладателем круга.
Нас в разные стороны света несёт суета,
Но мы из беды выручать не умеем друг друга.

И вот исчезаем в тумане – зови, не зови, –
Уже не увидится больше, что может быть горше.
Давайте, давайте друг друга поменьше любить.
А если любить, то, конечно, побольше, побольше.

Любовь Шашкова

из книги «ТЫ ЕСТЬ Я»

Человеку нужен человек.
Пусть на миг всего лишь – не на век
Среди быта или бытия
Ощутить однажды:
Ты есть я.
Пусть за это, с ног меня валя,
Боль во мне поселится твоя,
Пусть, невзвидя света впереди,
Я потом опомнюсь: “Изыди!”
Но до слёз, до покрасненья век –
Человеку нужен человек.

И большее нет ему нужды.
Лучшее во мне – всё это ты.
Ты – что вечно мимо норовишь,
Ты – что за спиной моей торчишь,
Ты – что в телевизор пялишь взгляд,
Ты – что хаешь всех и вся подряд,
Ты – что бесконечно мне чужой,
Со своей – потёмками – душой.
Но глаза поднимешь, не тая,
И опять возникнет:
Ты есть я.

Татьяна Ерёмкина

взгляд

Когда полопаются пузырьки на лужах,
И солнце радугу разложит на цвета,
И белый лебедь над тобой закружит, –
Не плачь о том, что жизнь пуста.

Когда на миллиарды злых осколков
Взорвётся мир, который ты лепил,
Тебя изранит остриями колкими –
Не плачь о том, что ты любил.

Когда поймёшь, что лучшего не будет,
А прошлое – мираж и суета,
И всех простишь, и обо всём забудешь, –
Любовь чуть повернёт магический кристалл –

И остановит взгляд, которого не ищешь,
И ты окаменеешь, сражённый, не дыша, –
Весильней всех царей, свободнее всех нищих
Ты станешь, не отдав за это ни гроша.

НЕНУЖНАЯ ЛЮБОВЬ

Ненужная любовь
 пытается прорваться
 сквозь панцирь ледяной
 и наслоенья лет.

Ненужная любовь –
мне трудно оторваться
от тяжести земной
и силы в крыльях нет.
Ненужная любовь –
не полечу с тобою,
пусть жалобно звенит
забытая струна.
Ненужная любовь –
не надо новой боли
и холода в ночи
над пропастью без дна.
Ненужная любовь –
ненужное круженье
немыслимых причуд
и грусти неземной.
Ненужная любовь –
бессмертья отраженье.
Ненужная любовь
смеётся надо мной.

Наталья Воротынская

ДВЕ БЕДЫ

Ведь я люблю его глаза в твоих,
Его улыбку в этой, наподобие...
Я всей душою вас люблю двоих.
Есть две беды – я выбираю обе...
Я так хочу быть с кем-нибудь из вас,
Но вот судьба, она играет с нами:
И разлучает нас в который раз.
И на мгновенья сводит временами.
Я всё отдам за счастье быть с тобой,
Я пронесу любовь через разлуку.
Я в мир мечты возьму тебя с собой,
Убив печаль и вмиг развеяв скуку.

Мы будем жить в стране волшебных грёз,
Где наши все исполнятся желанья,
Как будто в сказке... Только я всерьёз
Люблю в тебе о нём напоминанье.

Я так недолго выдержать смогу,
Я брошу всё, что мне осточертело,
И от тебя к нему я убегу,
Ему доверив сердце, душу, тело.

Но в нём я буду видеть лишь тебя,
И с ним я тоже счастлива не буду.
Я снова буду плакать про себя
И вновь твои глаза искать повсюду.

Ведь я люблю в его глазах – твои,
Твою улыбку в этой, наподобие.
Меня простите, милые мои,
Есть две беды – я отвергаю обе...

Я не люблю! Я не люблю! Свобода!
Душа парит и сердце рвётся вон.
Так бьётся, словно я с обрыва в воду
Лечу под сладкий жизни перезвон.

Я не люблю! Мне удалось забытья,
Забить о том, что существуешь ты.
Пусть никогда моим мечтам не сбыться –
Лечу я к свету вон из темноты!

Я не люблю! И нету больше боли,
Тоски, печали, бесконечных слёз.
В спектакле жизни отыграла роли,
Что научилась принимать всерьёз.

Я не люблю! О том, чтоб чувство снова
Не возвратилось, Господа молю.
Я наконец-то сбросила оковы...
Я не люблю! Я больше не люблю!

Иосиф Брейдо

*ИЗ КНИГИ
«МЕТКИ И ОСКОЛКИ БЫТИЯ...»*

Любовь кончается, как год:
декабрь – и пала ночь,
любви безудержный исход
ничем не превозмочь.

Дождись прихода января,
тогда спасёт от тьмы
морозоликая заря
заснеженной зимы.

Найдёт забвение душа
в метелях февраля,
что бешено летят, кружа,
на белые поля.

И сердце обретёт покой
холодной пустоты,
коль смоем мартовской водой
все прежние черты.

В апрельский бурный ледоход
очистится душа,
и новая любовь придёт,
взволнованно дыша.

А майский гром перечеркнёт
декабрьскую стынь,
освобождая жизнь в полёт
от пустоты пустынь.

“Моё молчанье переполнено словами...”

Эта поэтическая композиция посвящена внутренней духовной работе, постоянно происходящей в нас: во время чтения книг, горячих монологов, которые никогда не будут произнесены вслух, размышлений, казалось бы, нейтрального созерцания, встреч с непрошеной гостьей – бессонницей...

Светлана Лопатина

ВОЛШЕБСТВО КНИГ

Для каждого из нас
Есть время детских книг,
Где подвига есть час
И романтизма пик.
Потом придёт любовь,
А с ней стихи и сон
Горячечный – в нём вновь
Вся нежность слов – всё в тон
Той буре в сердце, что
Так взволновала жизнь...
Потом приходит то,
Что напрягает мысль.
И ты берёшь домой
Толстые тома
И познаёшь душой
Жемчужины ума.
И двойственность судьбы
Предстанет пред тобой,
Со злом – забудь, что был,
С добром – то весь мир твой!
В тиши вбираешь суть
Божественных страниц
И выбираешь путь
Служенья людям, и
Всё божество в тебе,

И красота миров,
И человек небес –
Царь истинных даров!..
Ты с ним, ты в нём, а он –
Как тайна на устах,
И в сердце ему трон –
Предтече книг...
Да, так!

Не будите во мне невозможного –
Кто не знает, какой это риск?
Отпечатки его осторожные
На судьбе, как безмолвия крик.

Ведь за этим начнёт неизбежное
Предъявлять на меня все права
И раскрутит меня центробежная
Сила Божья и будет права!

И польются слова страсти нежные,
И томления сердца в крови
В свистопляску безумья кромешного
Перейдут на скрижалях любви.

Татьяна Ерёмина

МОЛЧАНИЕ

Моё молчанье переполнено словами.
Там важное с неважным пополам.
Там звон колоколов и гул развалин,
И всякой всячины уже ненужный хлам.

О, эти важные дневные разговоры!
Их мягкие и резкие слова!
О, эти рассуждения и споры –
Дни перемалывают, словно жернова.

Виктор Квитко

В ДОРОГЕ

Пронесётся мимо вагоны к закату,
Где в небе вечернем отпахло грозой.
Вот новые срубы горят розовато
И воздух наполнен смолистой сосной.

Опять остановка, но к свежести ночи
Меня неизбежно состав увезёт,
Какая-то пара расстаться не хочет,
И парня в вагон проводница зовёт.

Подругу свою обнимая неловко,
С перрона никак он не может уйти.
А там скоро будет опять остановка,
И вновь сумрак ночи стоит на пути.

И так всю дорогу: перроны, вокзалы,
Вагоны, составы, посёлки, огни.
Я помню, ты мне на дорогу сказала:
“Удачи тебе” и “Господь, сохрани!”

И вот подъезжаю к родимому дому,
Где кот, мастерская, жена, сыновья,
Где запахи все хорошо мне знакомы,
Где любят и ждут, я надеюсь, меня.

Поезд “Екатеринбург – Алматы”

Анна Украинцева

ВНУКИ

Моя внученька – сердце моё, вы поверьте,
Вот её нет со мной, и вы пульс мой проверьте:
Ни удара в минуту, чудом теплится жизнь.
И вдруг слышу: “Иду я, бабуля, держись!”

Ничего измерять мне не надо. Бегу.
Дверь открою и Солнышко к сердцу прижму.
Если мысли мои до того были льдом –
Потекли ручейком, расцвело всё кругом...

Ох, как внуки нужны! И как счастливы мы,
Когда руки в мозолях гладят Лучик весны.

Светлана Ефимова

Много жизни лет моей прошло,
Впереди зима, зима, зима...
Вот уже не спится при луне,
Да и без луны уж нету сна.

По ночам сижу я у окна,
Пересчитаны все звёздочки давно,
Перечитаны все лучшие тома,
Только не уснуть мне всё равно.

Мысли вихрем мчатся в голове,
Разрушая без разбора все преграды,
В утренней исчезнут синеве,
Здравствуй и прощай, мол, были рады...

День пройдёт неспешно и обычно,
Словно я сто лет вот так живу.
Делаю всё больше по привычке,
Если дальше так – с ума сойду.

Хватит ныть, стонать и умирать,
Надоело это тошное житьё,
Ещё много сил, чтоб новое начать,
Эй вы, там, заткнитесь, вороньё!

На заре расправлю свои крылья,
Полечу я – ветру не догнать.
Ни грозы я не боюсь, ни ливня,
Здравствуй, солнце, это я опять!

И захлестнёт суета,
На землю спустится день,
И твоя сильная тень
Закроет мир мой от зла,
Уйдёт из снов темнота.
Когда я стану твоей,
Мир станет малость добрей
И наших душ теплота
Согреет всех без вина.
Жизнь будет солнца светлей,
Когда я стану твоей...

Руслан Курамышин

ГОЛОС

Я ищу и тебя, и твой дом,
По песку и по чёрному льду
Я иду в снегопад, напролом,
Я к тебе безвозвратно иду.

Песню сердца услышь моего,
Телефон мой во сне узнай,
И не будет уже ничего,
И декабрь превратится в май.

Где ты, где ты, ну где ты... приём...
Сердце бьётся тысячей птиц...
Я ищу и тебя, и твой дом
На равнинах книжных страниц,

На полотнах магнитных полей,
На экранах, погасших в ночи.
Голос, голос подай скорей!
Не молчи... не молчи... не молчи...

“Как трудно быть поэтом и как не быть нельзя...”

Эта поэтическая композиция составлена только из стихов молодых поэтов – думающих, ищущих, способных любить, умеющих претворять свои идеи в жизнь.

Здесь и страстные театральные монологи, и мучительный процесс творчества над пока ещё “не родившимся криком”, поистине гамлетовские раздумья о Творце и о количестве добра в этом мире, о горячем желании непременно защитить от всего ненужного своё собственное небо, о том, “как трудно быть поэтом” и как жить с этим даром, о любви, без которой сразу же теряется смысл жизни.

Наталья Абель

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО

Сначала было Слово,
За ним уже всё остальное.
Ему нам придётся учиться снова:
Такое время пришло шальное.
Кто-то сказал: “Молчание – золото”,
А я на золото не падкая.
Я согласна: пусть слово будет олово –
Из металлов оно самое мягкое.

Молчание во все времена было выгодно.
Покой выдавался за высшую мудрость.
Поиски света – непросто и хлопотно,
Проще всего это выдать за глупость.

Научиться молчать с годами можно,
И циркачи примеряют одежды.
По вечерам иногда осторожно
На картах игральных раскинешь надежды.

Из молчальников выходят большие люди,
Из болтунов – проповедники да поэты.

Последних, конечно же, больше любят,
Зато первые сыты всегда и одеты.
Только в историю входят поэты
И крикуны – так сложилось в веках.

Даже когда все слова уже спеты,
Даже когда рубцы на руках,
Даже когда смельчаки в бессилье
Поэмы свои вырубали пламенем,
Даже когда в добровольном безумье
Не знали они ни года, ни имени,
Даже когда заливают глотки
За смелое слово калёным оловом,
Даже когда песня – синоним решётки,
Молчание всё же не будет золотом,
Ведь сначала было Слово.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НЕБЕС

В небо слова кричали:
Молитвы и проклятья.
Мы в небеса стучали,
Забывтые паствой братья.
И раз уж мы вам надоели,
Как мышшь надоела филину,
Давайте меняться с вами ролями,
Придадим неожиданность триллеру.

Достучаться до небес...
Ворота кованы.
Достучаться до небес...
Ключи поломаны.

Эй вы, там, в небесной обители!
Сами определитесь,
режиссёры вы или зрители.

Если на наши песни
Вы отвечаете бранью,

Если всё в том же месте
По морде божественной дланью,
И если людскими делами
Небеса уже не занимаются –
Мы распускаем ваше собрание,
Департамент ваш упраздняется.

Позвольте самим решать,
С чьей головы рубить волос,
Позвольте и нам узнать,
Почём золотится колос.
Когда из-за пазухи камень
Ударит повинную голову,
И пусть уже не по вашей воле
Поманит в чужую сторону.

Это совсем не по мне:
В закрытую дверь ломиться.
Однажды и мне надоест
В пустое небо молиться.

Жизни наши – не шашки-пешки,
Не надо решать их орлом или решкой.

Достучаться б до небес...
1999

Дмитрий Артоуз

**СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ
КАК БУДТО ВЧЕРАШНИЙ**

В ключья истерзанный лист, разбитые руки –
Считаю лады от нуля в бесконечность,
Тишину разрывая измученным звуком,
Неродившимся криком – необъятная Вечность.

Мысли, глаза, губы, курю
Тысячу лет, не меняя свой адрес;

Жду, не дождусь, авось доживу
Через тысячу лет вспомнить о вас.

Рассмеяться до слёз истерическим смехом,
Патологическим кругом – завершённый процесс.
Ядовитая ртуть вместо крови по венам,
Откровенные чувства скроет подъезд.

Непомерная сила в мёртвой ладони,
Отрезвляет сознание сжатый кулак.
Время ведёт меня под конвоем
Моих эмоций, стёртых обоев плакат.

В сознании жизни, под наркозом судьбы,
Километры систем, дороги петлёй;
В открытые окна от квартиры ключи,
Теперь ни к чему – я вернулся домой!

Разбавляется сущность сказанных слов
В каждом стакане ложечкой чайной.
На этой карте нет переулков, городов, полюсов –
Значит так надо, кому-то так надо.

Артём Уткин

Высохнет на солнце глина,
Не коснувшись руки гончара.
Бремя твёрдости дышит в спину,
Время твёрдости шепчет: “Пора.

Грязью на обувь липнуть,
Пылью снабжать ветра,
Камнем навек застынуть,
Раз уж Творцу не нужна”.

Можно прятать глаза,
Задирая их к небу,
Шарить взглядом
По пыльной земле.
Можно слышать
Шелест листвы
И в наушниках слушать
Напевы чужой стороны.

Сигаретным дымом во тьме
Так легко уста запереть.
Пусть болтают чужие умы.

С закрытыми глазами
В мире больше добра.
С закрытыми ушами
В мире больше добра.
С запертыми устами
В мире больше добра.

Руслан Курамшин

Кому бы чего ни хотелось,
Всё видно, как в чистом окне,
Кому – чтобы пилось и елось,
А небо останется мне.

И будут смеяться и плакать.
И горе топить в вине.
Сейчас в моём городе слякоть,
Но небо останется мне.

Кому будет садом и адом
Дом, что сожжётся в огне,
Теперь мне и яда не надо,
Ведь небо останется мне.

И листья, и лица, и вороны –
В стакане на самом дне.

Здесь всё будет порвано поровну,
Лишь небо останется мне.

Лишь небо останется мне.
Небо достанется,
Небо
Достанется
Мне.

Дафья Токмагамбетова

БЫТЬ ПОЭТОМ

Замёрзла в мире этом
Так близко от тебя.
Так трудно быть поэтом
И так не быть нельзя.

Ослепла и оглохла,
Не вижу, но пою.
И зажигаю окна,
И разгоняю тьму.

Пишу, не помня лета,
О солнце золотом.
Прошу хоть капли света,
Когда темно кругом.

Как трудно быть поэтом,
Никто не знает как.
Пусть рифма ярким светом
Разгонит мыслей мрак.

Виктория Ахматханова

Ты идёшь на работу.
Ты ходишь в кино.

Днём пустые заботы.
А ночью темно.
Утром глупый будильник
Вырывает из сна.
Надоевший мобильник.
SMS... Тишина.
На работу. И снова
День проходит пустой.
День за днём, год за годом.
График очень простой.
Но одно угнетает:
Ты один, ты ни с кем,
И меня не хватает
В твоём море проблем.
Ты всю жизнь где-то бродишь.
Ты изводишь себя –
Ты меня не находишь,
Ты теряешь меня...

Дмитрий Белугин

ЖАРКО

Воздух плавит. Как в духовке,
Запекаются мозги.
Удиви прохожих коркой
И глазами на груди.

Не спасает кружка пива,
Не помогут даже две.
Я влюбился в холодильник
И почти остыл к тебе.

ПО ДОРОГЕ

Медленно поплыли фонари,
Изморозь на поручне взбодрила,
Вспомнились ступени и перила,
Скрип иной петли...

Рыжая ангорка за стеклом,
Ржавчина волос зверьком прикрыта,
Солью и дождём лицо умыто,
В памяти излом.

Заново прощанье. Не впервой
Говорить, что, в общем, ненадолго.
Поезд отправляется. Долой
К сердцу обращённые иголки.

Сталь блестела так, что стыла кровь,
Искренне трещала папироска,
Превращались фонари в полоски.
Буквы грели вновь.

Кларисса Черезова (Фаст)

Я представила жизнь без тебя:
Это небо, равное пеплу,
Это солнце – не для меня,
Это звёзды, ведомые ветром.

И улыбки, но без лица,
Что впечатаны в серые будни,
Это путь, где не видно конца,
Это “было” в любом, что “будет”.

И объятья подушки, и дождь
На полыни моей кровати.
Это серых зрачков моих ложь,
Что твердят мне всё время: “Хватит”.

Я представила жизнь без тебя,
Где ни капли в ней смысла нету,
Где есть я, где есть я одна,
И ни лучика света нету...

Екатерина Абишева (Голова)

Я ТАК ВИЖУ

Динь-ди-линь, динь-ди-линь –
Этот звук неразделим.
Дон-дин-дон, дон-дин-дон –
В колокол ударит звон.
Там-тарам-тарарам –
Небо гром – пополам.
Дуг-дигдаг, дуг-дигдаг –
Мчатся вдаль кони так.
Милый мил, милый мил –
Звук любви свет пролил.
Тускло склюц, склиц-склоц-склюц –
Звук разбил сотни блюдц.
Шест за ш, шел-шелсты –
Шелестят так листы.
Всю мирскую красоту
В звуке можно передать.
Звукам веря, я живу –
Тебе, глазастый, не понять.

МВЖУ

Тебе, вероятно, не нравится
Мой взгляд, ни в чём не участливый,
Если это любовь, то справимся,
Попросимся в гости к счастью.
Если веришь в меня, пусть грешную,
Я даже могу исправиться.
Прости мои страсти поспешные.
Прошное – в прошлом останется.
Прости мой взгляд неучастливый.
Будет трудно, но ты не раскаешься,
Венчание, тайна причастия...
Если это – любовь, то справишься.

*“Мы дети опытов фатальных,
молитесь за своих детей...”*

Большинство стихов, включённых в эту поэтическую композицию, было представлено литературным клубом “Вертикаль” филологического факультета Карагандинского государственного университета. В течение ряда лет энтузиасты этого клуба напечатывали несколько выпусков альманаха, который называли “Студенческие записки”. С каждым новым выпуском ребята приобретают необходимый опыт и в издательском деле, и в редакции, и в муках работы над словом. Отрадно, что филологи не собираются довольствоваться тем, что по программе им непременно надо прочитать миллионы страниц литературных текстов, – они желают сами участвовать в творческом процессе и отважно учатся выражать свои мысли и чувства на бумаге. Не так-то просто “вдохнуть жизнь в хрупкие листы” и отдать их на суд читателей. Для этого необходимо иметь не только талант, но и мужество.

ИЗ АЛЬМАНАХА «СТУДЕНЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ»

Вадим Сушицкий

Кровавый век на перепутье.
На перепутье человек.
Как несгибаемые прутья
Сплелись прозренья смутных лет.

Опять безжизненная ломка
И отрицанье вечных тем.
Кто разрешит головоломку –
Закон физических систем?

Недооценка гениальных,
Порой непонятых идей.
Мы дети опытов фатальных,
Молитесь за своих детей.

В умах привычная абстрактность
И неприятье простоты.
Не нами создана опасность
Уйти в зеркальный мир мечты.

Но где-то там рассвет забрезжил,
И нам туда всем по пути,
Кто уцелел, кто спасся, выжил,
Кто силы смог в себе найти.

кто-то

У кого-то радость и веселье,
У кого-то смертная тоска,
Кто-то серо-чёрной акварелью
На бумаге сделал два мазка.

У кого-то лопнуло терпенье,
Кто-то выпил, кто-то протрезвел,
Кто-то в непонятном наважденье
Цоя под гитару тихо пел.

Кто-то промолчал и не ответил
В трубку телефона, чуть дыша,
Где-то дует беспокойный ветер
Или это плавает душа?

Кто-то бредит, кто-то сквернословит,
У кого-то вечный катаклизм.
Бега лет никто не остановит,
Даже прогрессивный модернизм.

Кто-то нам рассказывал о чём-то,
Что-то в память рвалось иногда.
Кто-то – это предки и потомки,
Это мы – сегодня и всегда.

КАСКАДЕРЫ

По газам, по газам, каскадёры!
До упора нажмите педаль,
Встреча с ветром представится вскоре,
Ведь ветрами так славен февраль.

Вот и старт объявили уже,
Ярым гулом взревели моторы,
И, теснясь на крутом вираже,
Шли к победе своей каскадёры.

Развернулась борьба не на шутку,
Кто поопытней – тот фаворит,
Чуть отстал, опоздал на минутку,
А соперник – он ждёт, он не спит.

На пригорок – и дальше в погоню:
Протаранить соперника в бок, –
А машина от тяжести стонет,
И пилот от бессилия взмок.

Вдруг закашлял мотор от угара,
Всё в снегу лобовое стекло,
Громкий скрежет живого металла –
И машину в кювет унесло.

По газам, по газам, каскадёры!
Лишь до финиша бы дотянуть,
Ну, а там поостынут моторы
И пилотам дадут отдохнуть.

Вот и финиш, за ним и победа,
Все стремятся соперники к ней,
Словно дикою стаею в небо
С криком рвут косяки журавлей.

Тормоза, тормоза, каскадёры!
Остудите баталии пыл,
Пьедестал уж заждался героев,
Но не ясно, а кто победил?..

ЗЕРКАЛО

Стоял у зеркала, но видел не себя,
Передо мной был отпечаток прошлого.
Я с жизнью разговаривал, грубя,
Как губка впитывал все проявления пошлого.

И я не я (пожалуй, это глупо),
Я не проснулся – это снится мне?
И всё смотрел на отраженье тупо,
Ни зеркалу не веря, ни себе.

Иль это просто раздвоенье личности,
А может, только трещина в стекле,
А может, я давно в античности? –
Так иногда бывает на земле.

Всё искривилось, всё совсем неправильно,
Виновны вы, кривые зеркала.
На карту молодость моя поставлена,
Висок пронзил холодный лик ствола.

Вчера я был ещё нечеловеком.
Сегодня я уже нечеловек.
Расторг контракт я с XXI веком,
Себя я в этом мире опроверг.

Я совершал нелепые деянья,
От них меня бросало в жуткий пот,
И сочинил ту пьесу без названья,
В которой мы не те и век не тот.

И всё как будто вмиг перевернулось,
И все как будто занялись не тем,
И время, словно опухолью, вздулось
И обернулось градом теорем.

И, не решаясь прозябать напрасно,
Я в страшном гневе рушил зеркала.
Мой странный век с лицом своим ужасным,
Когда ты улыбнёшься мне, когда?

Всех затянуло в круговерть событий,
В которых растворились и друзья,
А я в преддверии больших открытий
Стремлюсь увидеть в зеркале себя.

Наталья Мамотова

Обрывали телефоны,
Исписали всю бумагу.
Мы с тобой давно знакомы –
Незаконченная сага.
Зависали в Интернете,
В чатах, форумах встречаясь.
Будто бы с другой планеты –
Наяву не получалось.
И в толпе, теряясь тихо,
Каждый шёл своей дорогой,
Отправляя письма мимо,
Обрывая телефоны...

Дарья Токмагамбетова

ПАРИЖ

Меланхоличный нрав домов,
Забывших строк былая нежность,
И улиц замкнутая грешность
Слились в наречии стихов.

Необычайно стройный вид
Скрывает боль и огорченье,
И на столе моём печенье
И кофе в чашечке стоит.

Я из окна смотрю на мир,
Мечты забытые витают,
На горизонте тучи тают,
Вдали мне видится Памир.

На миг ворвавшаяся тишь
Мне показала весь Париж.

ИЗ АЛЬМАНАХА «СТУДЕНЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ»

Вдохнула жизнь я в хрупкие листы,
Несу я солнце матовым словам,
Но время разрывает на куски,
В осколках рифм своих погребена.

Вам не понять того дыханья струн,
Что слышу на бушующей заре,
Что мне нашёптывает ветер-говорун,
Когда в слезах мечусь на алтаре.

И оживают мёртвые слова,
Встают в простую формулу строки.
Вот слово, третье, строчка! Я жива!
Фонтаном бьют слова из-под руки.

М. ЦВЕТАЕВОЙ

Мной опять завладела тоска
Под названием Марина.
И как боль мне её близка,
И как смерть мне её необходима.

Я её предаю опять,
Когда вновь улыбаюсь небу.
Как она, я умею ждать
И не требовать больше хлеба.

Мной забыты осколки дней,
И леплю я себя из глины.
Мне её облака светлей,
Имя ей навсегда Марина...

Мне страшно, ну а ты уснул.
Не по себе от мыслей жутких,
Несусь я в бешеной маршрутке,
А ты на рану не подул...

Ты далеко, в утробе сна,
Затих твой голос, и я слышу,
Как будто там скребутся мышцы...
Но где же нужные слова?

Я будто в бездне, помоги!
Испуганный ребёнок плачет...
И дождь в душе по крыше скачет...
От сердца где твои ключи?

– Я испугалась!!
– Не кричи...
Твои объятия много значат...

Замзагуль Абдрахманова

ИЗ АЛЬМАНАХА «СТУДЕНЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ»

Он раскинул руки, как два крыла,
И по каждой ладони – гвоздь...
Как же чёрен день и как ночь бледна,
О, непонятый нами гость!

Ты устал, пожелтел, как простой обол,
И с трудом унимаешь дрожь:
Вот они! Те, кого ты спасал и вёл –
И у каждого спрятан нож!

А ведь ты их учил всем всегда прощать...
Боже! Что же с другой горы? –
То двенадцать соперников не решат,
Кто же станет из них вторым.

Но ты веришь, что на тебе навек
Замыкается грешный круг.
О, наивный страдающий человек!
О, бессмысленность адских мук!

Я не верю в пустые твои мечты,
Но... под бархатным сводом звёзд
Отчего же над книгой твоей судьбы
Столько юных стекает слёз?..

ЧИТАЯ БУЛГАКОВА

Закончен бал, и карты все пробиты,
Великие покинут скоро город.
Ах, почему не я та Маргарита?
Ах, отчего не ты всесильный Воланд?

Была бы я такой же беззаветной
И так же бы любила ночь и звёзды.
На каждом озолоченном рассвете
Мой Мастер приносил бы мне мимозы.

И мне не жаль квартиры пятьдесят,
Людей, желающих лишь зрелища и хлеба.
Мои потомки это мне простят:
О, мой Мессир, я – ваша королева!

Закончен бал. Всё выпито вино.
Лучами лунными дорога перевита.
А город спит, за окнами темно...
Ну почему не я та Маргарита?!..

Уснувшие деревья онемели,
Но их в притворстве я не уличу.
Которую, которую неделю
Я точно так молчу?

В моём пустом, забытом всеми доме
Из дышащих лишь я одна стою.
Уж ни в одном родительском альбоме
Себя не узнаю.

И взгляд в трельяже безнадёжно снежит,
Причин найти – увы! – уже не тщусь...
Но, если что-то хоть ещё удержит, –
Я удержусь.

Приду, когда уже устанешь ждать,
Подумаешь, что обманула снова,
Когда листва закончит опадать
И трижды отречёшься ты от слова
“НАВЕКИ“.

Приду, когда ты будешь стар и сед,
Привыкнешь к одиночеству и скуке.
Через чудовищную прорву дней и лет
В который раз войду к тебе без стука.

Ты будешь проклинать меня, как боль,
Но будешь ждать мучительно и долго,
И я приду – тебе, себе назло,
Преодолев бескрайнюю дорогу.

Ты будешь думать – ты меня забыл,
Что без меня тебе намного легче...
Но я приду, спрошу тебя, как жил,
И – дрогнут губы, и поникнут плечи.

Приду сказать тебе, что я дышу,
Что нет меж нами сплетен и обид.
Приду, чтоб разорвать и разорву
Всех недомолвок-недоверий нить.

Приду, когда устанешь проклинать
И сеть морщин коснётся и души.
Дождётся тот лишь, кто умеет ждать,
Дойдёт лишь тот, кто обещал прийти.

Мы сядем, будем много говорить,
А может, просто молча посидим...
И долго с робостью я буду обводить
Твоих висков белеющий жасмин.

Замзагуль Абдрахманова –

выпускница русского отделения филологического факультета Карагандинского государственного университета, г. Караганда.

Наталья Абель – см. авторские композиции.

Екатерина Абишева (Голова) –

незрячая от рождения, несколько лет назад окончила филологический факультет Карагандинского государственного университета, г. Караганда.

Людмила Арентова –

санитарный врач карагандинского юго-восточного рынка “Арай”.

Дмитрий Артоуз –

недавно окончил Карагандинский университет бизнеса, управления и права, автор и исполнитель собственных песен, г. Абай.

Виктория Ахматханова –

работает в сфере бытовых услуг, г. Караганда.

Виктор Баранов –

известный бард СНГ, один из основателей и легенда карагандинского клуба авторской песни “Марианна”, автор поэтического сборника “Кончается год”. Ныне живёт в России в г. Санкт-Петербурге, работает театральным художником.

Айбек Бегалин – см. авторские композиции.

Дмитрий Белугин –

недавно окончил филологический факультет Карагандинского государственного университета, г. Караганда.

Татьяна Блинова –

художник-график, активно сотрудничала с “Поэтической страничкой” газеты “Наша Ярмарка”, Саратовская область.

Иосиф Брейдо – см. авторские композиции.

Владимир Вишняков — см. авторские композиции.

Наталья Воротынская —

студентка Карагандинского государственного индустриального университета. Член городского литературного объединения “Магнит”, г. Темиртау.

Ольга Воротынская — см. авторские композиции.

Гульзада Заратова (Зима) —

несколько лет назад окончила Карагандинский технический университет, работает менеджером, г. Караганда.

Татьяна Ерёмина — см. авторские композиции.

Светлана Ефимова —

предприниматель, г. Караганда.

Марат Искаков — см. авторские композиции.

Бахытжан Канапьянов —

видный деятель культуры Республики Казахстан, автор и режиссёр 20 кино- и видеофильмов, поэт и переводчик. Имеет поэтические сборники: “Ветвь” (г. Москва), “Ночная прохлада”, “Отражение”, “Чувство мира”, “Линия судьбы” (г. Алматы). В настоящее время — президент издательского дома “Жибек жолы”, г. Алматы.

Виктор Квитко —

занимается строительными работами, г. Караганда.

Руслан Курамышин —

работает продавцом книжного магазина, г. Караганда.

Светлана Лопатина —

стихи печатались в городской и областной прессе, г. Темиртау.

Наталья Мамотова —

выпускница филологического факультета Карагандинского государственного университета, г. Караганда.

Светлана Назарова —

журналист и поэт, автор поэтических сборников “Я доверяю вам...” (1998) и “Не оставляйте на потом...” (2005). Алматинскими бардами написано более 10 песен на её стихи, одна из них “Пока поэты в городе живут...”, г. Алматы.

- Вера Овчарова* –
по профессии экономист банковской системы, г. Караганда.
- Валерий Осипов* –
маркшейдер, г. Караганда.
- Юрий Паршин* – см. авторские композиции.
- Пиус Сали* –
профессиональный фотограф, ныне живёт в г. Штутгарте
(Германия).
- Вера Сандрауцких* –
по образованию философ, из г. Шахтинска переехала в Россию в
г. Челябинск.
- Николай Старченков* –
известный саранский бард, лауреат международного фестиваля
авторской песни им. Валерия Грушина.
Живет в России, в г. Тюмени.
- Вадим Сушицкий* –
недавно окончил филологический факультет Карагандинского госу-
дарственного университета, г. Караганда.
- Ирина Ткаченко* –
педагог, в то время, когда её стихи печатались на “Поэтических стра-
ничках” “Нашей Ярмарки”, она была учителем английского языка
карагандинской СШ №88. Всё, что было напечатано в поэтической
композиции “На школьном дворе”, Ирина Владимировна посвятила
своему 6 “Б” классу, в котором была классным руководителем.
- Дарья Токмагамбетова* –
выпускница русского отделения филологического факультета Кара-
гандинского государственного университета, редактор 5 выпуска
студенческого литературного альманаха “Студенческие записки”,
г. Караганда.
- Анна Украинцева (1940 – 2007)* –
до пенсии работала в проектном институте “Карагандагипрошахт”.
- Артём Уткин* – см. авторские композиции.

Кларисса Черезова (Фаст) —

студентка Карагандинского экономического университета,
г. Караганда.

Любовь Шашкова —

журналист, поэт, литературный критик. Автор поэтических сборников: “Пора подсолнухов” (1984), “Ты есть я” (1988), “Диалоги с надеждой” (1991), “Из трёх книг” (2000), “Луг золотой” (2006). Родилась в Беларуси, более тридцати лет живёт в Казахстане. Как поэт сформировалась в г. Темиртау. Живёт в г. Алматы, работает редактором отдела критики и культуры в журнале “Простор”.

Содержание

Предисловие Л.М. Харитонова	3
О составе антологии	13

I

Татьяна Ерёмина

Молитва	16
Мадонна	17
Луна на Нуркена	18
Тысячелетие	18
Талант	19
Дни	20
Прорвёмся	21
Каркаралинск	21
Моей девочке	22
Медный грош	22

Валерий Могильницкий

“На бульваре Мира листопад...”	24
“Что толку в бессловесной красоте...”	25
“Как неожиданно явление...”	25
“Когда в тайге блуждал один...”	26
“Говори мне нежные слова...”	26
“Давай покурим у костра...”	27
“Ты уйдёшь в голубую прохладу...”	28
“Придут года, быть может, спросят...”	28
“Давно забытые стихи...”	29

Симеон Плэмэдялэ

Под землёй	30
Печально светит солнце	31
“После угольной смены...”	31
“Приходишь домой, как убитый, порой...”	32
Чёрная тайна	32
Бискайского залива побережье	33
Чистый глиняный дом	33
Я не забыл вас, милые подруги	34

Иосиф Брейдо

“Прогресса бег неудержим...”	35
“От Мусорных ворот немного вправо...”	36
Париж	36

С. Е.	37
Памяти А. Махова	37
“Свидание в заброшенном саду...”	38
Б. П.	38
“Я не умел любить, как ты...”	39
“Средь крупных классов...”	40
“Считай не годы, а дороги...”	40
“Приходим в мир по одному...”	41
Реквием	42
“Ушла зима, опустошив до дна...”	42
“Груз лет и ожерелье званий...”	43
“Не падают лучи божественного света...”	43
“Когда гранатой ручной...”	43
“Глаза огнём любви горят...”	44
“Добро с тяжёлым кулаком...”	44
“Специалист подобен флюсу...”	44
“Сомнение – вот бог и чёрт...”	44
“От встречи яростного пламени и льда...”	44
“Застой, гниение и тлен...”	45
“Услышать хочется порою...”	45
“Когда покажется однажды...”	45

Ольга Воротынская

“Старик, похожий на Хемингуэя...”	46
“Лежат у окна ветераны...”	46
“Я вспоминаю бабушку мою...”	47
“Из летнего детства...”	48
Смотрите чаще в детские глаза	48
Маснави	49
“Бал новогодний, бал новогодний...”	50
“Если вас разлюбили – не мучьте любимых любовью...”	50

Айбек Бегалин

“Слово, которое было вначале...”	51
“Жизни граница там, где кончается время...”	51
“Горы всегда были свободными...”	52
Посвящение Суриковскому институту	52
“Кленовые листья...”	53
“Стирает мельтешенье дней...”	53
“Фонарный свет...”	53
“Людской надежде время неподвластно...”	54
“Под лёгким кисти мановеньем...”	54
“Я принимаю жизнь любя...”	54

Марат Искаков

“Есть чудо в нас – огонь души...”	55
“Поэзию не грех познать в грязи...”	55

“Земляникою пахнет, травой...”	56
Степной пожар	57
На поле (<i>Отрывок</i>)	57
Весна	58
“Степняк не может жить средь гор...”	58
“Ах, любовь, и гореть, и пылать...”	59
“Под покровом ночным...”	59
“Любовь тонка, а потому с лучом...”	60
“Эти стайки девчачьи...”	60

Адлан Юсунов

“Снятся мне золотые рассветы...”	61
“Как лебеди, поплыли звуки...”	62
“Горы-великаны...”	62
“С тех пор, как Каин убил брата...”	63
“Я всегда был в опале...”	63
“Душе озлобиться не дать...”	64
“Не зови и не плачь в полосе неудач...”	64
“Кинжал нашли под толстым слоем...”	64
“Мы много знаем, но не знаем...”	65
“Выше ангелов не подняться...”	66
“Мы с тобой в одной плоскости...”	66

Владимир Вишняков

“Любовь – это тихая музыка...”	67
“Ты стала ближе моим стихам...”	68
“Улыбнись, прощаясь мысленно...”	68
“Что остаётся от недолгих встреч...”	69
“Всё будет так же: высохнет трава...”	69
“Поэты не приносят близким счастья...”	70
“Не видеть, не стремиться, не желать...”	70
“Чужое неуютное житьё...”	71
“Где же ты, уверенный и сильный...”	71
Юбилей	72
“Ушла, оставив лёгкий шлейф духов...”	72
“Ты услышишь меня потом, быть может...”	72
“Мысли мои пахнут дождём...”	73
“Твоё имя, оно так легко ложится на музыку...”	73
“Мир может быть ласковым и уютным...”	74

Наталья Абель

Там, где я живу	75
Крылья	76
Что ж ты	77
Банальная история	78
Закрашиваю мечту	79

Юрий Паршин

Лавка	80
Дороги	81
Сказка	81
“Асфальт полоскало дождём...”	81
Мокрая	82
Вечер бродил	83
Стояла Ночь	83
Город. Лютиэнь	84
В сердце маленькой весны	85
Ночная	85
Разговор с осенью	86
Тёмно-синяя	86
Отъезд	87
“Собирала звёзды...”	88

Сергей Шулепов

“Снега осели, полдень трезв...”	89
“Оконному стеклу навязан...”	89
“Звонит беспечная капель...”	89
У моря	90
Сентябрьское	90
“Все числа рая улеглись...”	91
“Такая ночь – глаз не сомкнуть никак...”	91
“Как свежи дерзновенные ноты...”	92
“Вновь представляет зодиак...”	92

Артём Уткин

Иди ко мне	93
“Кончилась музыка...”	94
“Ты смотришь в окно...”	94
“Муха...”	95
“Нарисуй пустоту...”	96
“Искорка моего счастья...”	96
“Брат этиловый змей...”	96
Дождь	97
“Расшатались нервы, поистерлись струны...”	98

Руслан Курамшин

“Я устал. Мне сто тысяч лет...”	99
“Мне теперь никогда не уснуть...”	99
Там буду я	100
“От тебя я теперь далеко...”	101
“Мне не так уже больно. Я сыт...”	101
Два стихотворения К... ..	102
“С каждым днём всё ясней и яростней...”	103
“Когда-нибудь, когда я стану птицей...”	103

“Я дожил до Большой Тишины...”	104
“Кем даётся такая власть...”	104

II

“Нет нам на свете роднее земли...”

Б. Канапьянов “Это пепел святых...”	106
Т. Ерёмина Моя земля	106
И. Брейдо Напутствие	107
В. Баранов Город-герой Майкудук	108
В. Сандрацких “Прощанье длится век...”	111
Н. Старченков Караганда	112
Т. Ерёмина Майкудукская трасса, или немислимый блюз	113
С. Назарова Пока поэты в городе живут	114

“На крыльях слов певучих...”

И. Брейдо “Завязнув в паутине суеты...”	115
Садовник	116
Т. Е.	116
Т. Ерёмина Ветер	117
Когда	117
Л. Шашкова “Стихи просыпаются раньше меня...”	118
В. Вишняков “Женщине – ждать и любить...”	118
“Что снится тебе в поезде ночном...”	118
А. Бегалин “Жизнь моя проходит тихо...”	119

“Пусть летят себе серёжки не спеша...”

И. Брейдо “Сжимает сердце от чего-то...”	120
В. Сандрацких “Пусть постоит ещё тепло...”	121
В. Квитко Осень в лесу	121
“Я кленовых вертолётов соберу...”	122
М. Искаков “Осенний день. Какая прелесть...”	123
Д. Токмагамбетова Осень	123
В. Овчарова “Сиреневый вечер...”	124
“Сожжённых ли тобой мостов...”	124
Л. Арентова “Сошли потёмки. Под ногами...”	124
“Что недавно украло...”	125
Ю. Паршин День рожденья октября	125
В. Вишняков Почтовый вальс	126
Л. Шашкова Листопад	127

На школьном дворе

А. Украинцева Кот	129
И. Ткаченко Ботаники	130
Мелочи	131

Я больной	132
Т. Ерёмина На школьном дворе	134

Зимние этюды

О. Воротынская Ожидание	135
В. Вишняков Рождественский романс	135
Т. Ерёмина Заснеженный вечер	136
Фонари	137
О. Воротынская Неизбежность	138
В. Квитко Зима	139
Т. Блинова “Когда нет красок под рукой...”	140
“Цветными заплатами небо...”	140
О. Воротынская “Проснёшься утром – сказочно кругом...”	140
“Ярко-синий пакет по дороге шуршит...”	141
“Ещё грядут февральские метели...”	141

“У природы праздник...”

В. Квитко Весна	142
Март	143
Грачи прилетели	143

“Греет озябшие плечи весна...”

К. Черезова (Фаст) О любви	144
Четыре	144
И. Ткаченко “Чёрный мартовский ветер...”	145

“Я вернусь к тебе, пропахший солнцем...”

В. Осипов “Ну, зачем тебе старые письма...”	146
Подражание Фету	146
“Я же старше на целую вечность...”	147
Л. Арентова “Лето близко...”	147

“Любовь - это море...”

Т. Ерёмина Слово	148
В. Баранов Любовь - это море	149
Л. Шашкова “Человеку нужен человек...”	150
Т. Ерёмина Взгляд	151
Ненужная любовь	151
Н. Воротынская Две беды	152
“Я не люблю Я не люблю! Свобода!...”	153
И. Брейдо “Любовь кончается, как год...”	154

СКВОЗЬ НАСЛОЕНЬЯ ЛЕТ

Сборник стихов карагандинских поэтов

Оригинал - макет книги, набор текста:

И. В. Варыгина

Компьютерная вёрстка:

Т. Б. Ерёмкина

Корректоры:

И. В. Варыгина,

Д. К. Токмагамбетова

Сборник издан за счёт средств авторов

Подписано в печать 31.07.2009

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,2. Тираж 500 экз.

Заказ № 6020.

Отпечатано в ТОО «Гласир»

г. Караганда, пр. Бухар-Жырау, 84

тел. 8(7212)43-38-57

**Электронная версия для библиотеки, подготовлена Ерёмкиной Т.Б.,
апрель 2014г.*

